

СУИЦИДАЛЬНАЯ ДЕПРЕССИЯ ЖЕНЩИН В ИСКУССТВЕ И НАУКЕ. ГЛАВА III: БРЕМЯ ХАРАКТЕРА.

Е.Б. Любов

Московский НИИ психиатрии – филиал ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Россия

SUICIDAL DEPRESSION OF WOMEN IN ART AND SCIENCE. PART III: THE BURDEN OF CHARACTER

Е.Б. Lyubov

Moscow Institute of Psychiatry – branch of National medical research
center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia

Сведения об авторе:

Любов Евгений Борисович – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 6629-7156; Researcher ID: B-5674-2013; ORCID iD: 0000-0002-7032-8517). Место работы и должность: главный научный сотрудник отделения суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии – филиала ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. Адрес: Россия, 107076, г. Москва, ул. Потешная, 3, корп. 10. Телефон: +7 (495) 963-75-72, электронный адрес: lyubov.evgeny@mail.ru

Information about the author:

Lyubov Evgeny Borisovich – MD, PhD, Professor (SPIN-code: 6629-7156; Researcher ID: B-5674-2013; ORCID iD: 0000-0002-7032-8517). Place of work: Chief Researcher, department of suicidology, Moscow Research Institute of Psychiatry, a branch of the National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky. Address: 3/10 Poteshnaya str. Moscow, 107076, Russia. Phone: +7 (495) 963-75-72, email: lyubov.evgeny@mail.ru

С опорой на художественные произведения выделены особенности «литературного» и / или «женского» суицидов и в широком культурно-историческом и философском контекстах с позиций жанрологии и нарратологии. В основе качественного анализа культурно-исторический, сравнительный, биографический, типологический методы, метод литературной герменевтики. Статья выявляет образ смерти в репрезентации женственности и рефлексии в системе отношений «жизнь – смерть» (танатологический образ) с уточнением эстетического отношения искусства и действительности.

Ключевые слова: женщины, качественный анализ, рассказ, суицидальное поведение, личность, бремя

Всё идёт вперёд и вперёд, ничто не погибает.
Умереть – это вовсе не то, что ты думал, но лучше.
У. Уитмен «Песнь о самом себе»

Everything goes forward and forward, nothing perishes.
Dying is not what you thought, but it is better.
W. Whitman "Song of Myself"

Раз кончают самоубийством ... существует нечто, что
хуже смерти. Поэтому-то и пробирает до костей, ко-
гда читаешь о самоубийстве: трашен не тощий труп,
болтающийся на оконной решётке, а то, что
происходило в сердце за мгновение до этого.
Симона де Бовуар «Прелестные картинки»

Once they commit suicide... there is
something worse than death. That's why it gets to the
bone when you read about suicide: it's not the skinny
corpse dangling from the window bars that's scary, but
what happened in the heart a moment before.
Simone de Beauvoir "Pretty Pictures"

Суицидальный норов
Не знаешь моего характеру... А. Островский
«Гроза»
Жертвы суицида – особой выделки (см.
главы I и II).

Suicidal temperament
You don't know my character... A. Ostrovsky "
The Storm"

Клеопатра – хрупкая, робкая, своенравная, геро-
ически умирающая от силы страсти и воли (У Шекс-
пира. Е.Б.). Анна Джеймсон «Характеристики жен-

Suicide victims are a special breed (see
Parts I and II).

Cleopatra is fragile, timid, willful, heroically
dying from the power of passion and will (Shake-
speare. E.B.). Anna Jameson, *Characteristics of
Women*, 1832.

Jameson's portrait of Shakespeare is re-

щин», 1832.

Портрет Шекспира-Джеймсон замечателен деликатностью критического понимания и тонкостью литературного прикосновения через столетия.

И всё-то она у меня такая была, во всю жизнь, даже маленькая, никогда-то не охала, никогда-то не плакала, а сидит, грозно смотрит. *Ф. Достоевский «Подросток»*

Ранние детские (психологические, физические, сексуальные) травмы определяют суицидальное поведение (СП) в течение жизни.

Не должен много мнить живущий в рабстве. *Софокл «Антигона»*

Настасья Филипповна, стремившаяся к смерти и нашедшая её из чужих рук, растлена подростком и обречена на смерть провокативным поведением (погибель от чужих рук). *Ф. Достоевский «Идиот»*

Матреша бита кому не лень. *Ф. Достоевский «Бесы»*

Женька ...стала проституткой в десятилетнем возрасте, когда мать продала её мужчине ... обладала наиболее ярким и независимым характером, гордая и злая. *А. Куприн «Яма»*

Франка нищету и грязь отношений познала с детства. *Э. Ожешко «Хам»*

Сусанна унижена рождением, пожизненно оскорблена. *И. Тургенев «Несчастливая»*

Синтия, «стопроцентная американка»:

...перестала плакать, глубоко вздохнула и сказала: «Моя мать меня никогда не любила». ... *Оливия Голдсмит «Клуб первых жён»*

Глория (16), взбалмошная строптивница из «неблагополучной» семьи (отец-деспот, мать-пьяница, «ненавидит дочь с рождения», грозит ножом, «отравилась таблетками») на грани распада. У отца роман с учительницей дочери. 55-летняя бабушка желает 25-летнего парня, чуть не утонула. «Нет ничего хуже предательства родного ... теряешь мгновенно веру во всё. В любовь, доверие, надежду, что сможешь стать счастливым». Сбежала из дому после побоев отца, влюбилась в рокера-наркоторговца, скитается, скрываясь от банды, ранена, чуть не села в тюрьму. «... как круто показывать всем своё Я ... когда жить 23 дня». Ненавидит близких, но «поздно начала ценить». Станет другой, дожждётся любимого и отомстит бандиту. *Стейс Крамер «50 дней до моего самоубийства»*

В жизни.

Аполлиария – больная эгоистка ... не прощает ни единого несовершенства ... сама же избавляет себя от самых малейших обязанностей к людям ... *Ф.М. Достоевский*

... Достоевский медлил с приездом, Полина (Аполлиария. *Е.Б.*) грозила покончить с собой –

markable for the delicacy of his critical understanding and the subtlety of his literary touch across the centuries.

And she was always like that, all her life, even when she was little, she never groaned, never cried, but sat and looked menacingly. *F. Dostoevsky "The Adolescent"*

Early childhood (psychological, physical, sexual) trauma determines suicidal behavior (SB) throughout life.

He who lives in slavery should not think much. *Sophocles "Antigone"*

Nastasya Filippovna, who sought death and found it at the hands of others, is corrupted by a teenager and doomed to death by provocative behavior (death at the hands of others). *F. Dostoevsky "The Idiot"*

Matryoshka is beaten by anyone who is not too lazy. *F. Dostoevsky "Demons"*

Zhen'ka ... became a prostitute at the age of ten, when her mother sold her to a man ... had the most vivid and independent character, proud and angry. *A. Kuprin "The Pit"*

Franka has known poverty and the dirt of relationships since childhood. *E. Ozhechko "Ham"*

Susanna is humiliated by birth, insulted for life. *I. Turgenev "Unhappy"*

Cynthia, "one hundred percent American":

...stopped crying, took a deep breath and said, "My mother never loved me." ... *Olivia Goldsmith "The First Wives Club"*

Gloria (16), a capricious obstinate girl from a "dysfunctional" family (a despotic father, a drunk mother, "has hated her daughter since birth", threatens her with a knife, "poisoned herself with pills") is on the verge of collapse. The father is having an affair with the daughter's teacher. The 55-year-old grandmother desires a 25-year-old guy, almost drowned. "There is nothing worse than betrayal of a loved one ... you instantly lose faith in everything. In love, trust, hope that you can become happy." Ran away from home after being beaten by her father, fell in love with a drug dealer rocker, wanders around hiding from a gang, is wounded, almost went to jail. " ...how cool it is to show everyone your Self... when you have 23 days to live." Hates her loved ones, but "started to appreciate it late." Will become different, wait for her beloved and take revenge on the bandit. *Stace Kramer "50 Days Before My Suicide"*

In life.

Apollinaria is a sick egoist... she does not forgive a single imperfection... she frees herself from the slightest obligations to people... *F.M. Dostoevsky*

... Dostoevsky delayed his arrival, Polina (Apollinaria. *E.B.*) threatened to commit suicide - a favorite threat of Russian women. The frightened

излюбленная угроза русских женщин. Напуганный отец наконец поехал во Францию и сделал всё возможное, чтобы образумить безутешную красавицу. ... явилась к моему отцу в 7 часов утра, разбудила его и, вытащив огромный нож, заявила, что её возлюбленный – подлец, она хочет вонзить ему этот нож в глотку и сейчас направляется к нему ... *Л.Ф. Достоевская*

После окончательного разрыва «токсических отношений»:

Я люблю её до сих пор, очень люблю, но уже не хотел бы любить её. *Ф. Достоевский*

Купеческая дочь, конечно, Лиза из уездного городка (и сейчас спит-полужива), рано потеряла безумного отца, замененного властной матерью-традиционалистом. Непрерывные перепады настроения, хочет умереть (заразиться от подруги), называется уродом, затем любит в зеркале. Сверхидея: учиться, учиться и ещё раз подальше от постылого дома. В Сорбонне истощена физически и надломлена психологически в крахе «головной» любви к врачу. Последние страницы пожизненного дневника проникнуты экзистенциальным разочарованием. Уходит в горы в ненастье против предостережений (рискованное поведение, приведшее к желанной смерти). *Е.Дьяконова «Дневник русской женщины»*

И снова к книжкам.

Непредсказуемое настроение женщин – та цена, которую мужчинам приходится платить за неземную красоту этих созданий и причиняемую им боль. *Джон Андайк «Бразилия»*

Я не ленива. / Я нахожусь на амфетамине души. / Я каждый день / впечатываю Бога, / моя пишущая машинка верит в него. / Очень быстрая. Очень интенсивная, / как волк в живом сердце. / Не ленивая. / Когда ленивый человек, говорят, / глядит в небеса, / ангелы закрывают окна. *Энн Секстон «Безумие»*

В глубине души я знал, что она никогда не будет нормальной. Да и не желал этого, потому что любил именно своеволие и непредсказуемость её характера. *Марио Варгас Льюса «Похождения скверной девчонки»*

У Мей странная улыбка, от которой ясно, что человек не вполне нормален. Сестра-близнец покончила с собой в 15 лет. У бедняжки под фасадом тревожной депрессии размыты границы «Я со слиянием с близкими, стереотипное поведение, нарушения речи. *Сью Сью Монк Кидд «Тайная жизнь пчёл»*

Наоко (20) эмоционально ранима и импульсивна; друг и старшая сестра в 17 лет покончили с собой. *Х. Мураками «Норвежский лес»*

Женщины всегда были очень странными. Непредсказуемо жестоки и непредсказуемо добры. *Агата Кристи «Убийства по алфавиту»*

Девиз «Не тронь меня»: ибсеновской Гедде

father finally went to France and did everything possible to bring the inconsolable beauty to his senses. ... came to my father at 7 o'clock in the morning, woke him up and, pulling out a huge knife, declared that her lover was a scoundrel, she wanted to plunge this knife into his throat and was now heading towards him ... *L.F. Dostoevskaya*

After the final breakup of the "toxic relationship":

I still love her, I love her very much, but I would not like to love her anymore. *F. Dostoevsky*

A merchant's daughter, of course, Liza from a provincial town (and now sleeping and half-alive), lost her crazy father early, replaced by an imperious traditionalist mother. Continuous mood swings, wants to die (to get infected by a friend), calls herself a freak, then admires herself in the mirror. Super idea: to study, study and once again away from the hateful home. At the Sorbonne, she is physically exhausted and psychologically broken in the collapse of her "head" love for the doctor. The last pages of her lifelong diary are imbued with existential disappointment. She goes to the mountains in bad weather against warnings (risky behavior that led to the desired death). *E. Dyakonova "The Diary of a Russian Woman"*

And back to books.

The unpredictable mood of women is the price that men have to pay for the unearthly beauty of these creatures and the pain they cause them. *John Updike "Brazil"*

I'm not lazy. / I'm on a soul amphetamine. / I type God every day, / my typewriter believes in him. / Very fast. Very intense, / like a wolf in a living heart. / Not lazy. / When a lazy man, they say, / looks up to heaven, / the angels close the windows. *Anne Sexton, "Madness"*

Deep down I knew she would never be normal. And I didn't want her to be, because I loved her willfulness and unpredictability. *Mario Vargas Llosa "The Adventures of a Bad Girl"*

Mei has a strange smile that makes it clear that the person is not quite normal. Twin sister committed suicide at 15. The poor thing has blurred boundaries under the facade of anxious depression "Self is fused with loved ones, stereotypical behavior, speech disorders. *Sue Sue Monk Kidd "The Secret Life of Bees"*

Naoko (20) is emotionally vulnerable and impulsive; her friend and older sister committed suicide at 17. *H. Murakami "Norwegian Wood"*

Women have always been very strange. Unpredictably cruel and unpredictably kind. *Agatha Christie "The ABC Murders"*

The motto "Touch me not": Ibsen's Hedda Gabler finds physical and spiritual "touch" disgusting. Everything earthly is ugly and vulgar.

In the literary tradition, an actress is (al-

Габлер отвратительно физическое и душевное «прикосновение». Всё земное уродливо и пошло.

Актриса в литературной традиции приравнена (почти) к женщине с пониженной социальной ответственностью.

Лавочник на панихиде по дочери, известной актрисе, молит прощение за «блудницу». *А. Чехов «Панихида»*

Любинька – холодновата; близнец Аннинька – нервная натура. Обе подались в актрисы худшего свойства. Сиротки пробуждались от угара: Аннинька в истерике, Любинька не плакала, не проклинала, но упорно помнила, что «подлая». *М. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»*

«Рассудительная» выбрала смерть как избавление, настигнутая проклятием вырождения: «Головлево – сама смерть». Аннинька доживает – донашивает в родном гнезде.

В жизни.

Самоубийство Евлалии Кадминой, прототипа «Театральных характеров» (см. Главу I), не озадачило П. Чайковского, одарившего её романсом «Страшная минута»:

Это известие меня страшно огорчило, ибо жаль талантливой, красивой, молодой женщины, но удивлён я не был. Я хорошо знал эту странную, беспокойную, болезненно самолюбивую натуру, и мне всегда казалось, что она не добром кончит. *В письме Н.Ф. Мекк*

Это был пламень, который сам себя пожирал. Её трагический конец лежал в её натуре. *«Современник»*

Сравним.

Юлия Фейгина рассорилась с отцом, бросает дом и Россию. Несчастливая перед пропастью несостоявшихся артистической будущности и большой, но чистой любви.

Какая жалость, что эта прелестная Фейгина ... так весело идёт навстречу проституции. *А. Дюма-сын*

В 23 застрелилась за спиной любовника, племянника Наполеона III: «... мне надоело жить».

Эпитафия.

Вскорости никакого следа не останется от ... этой бедной дурочки. *И. Тургенев*

Затем терпимее:

В самоубийстве Фейгиной нет ничего неожиданного. Она принадлежала к числу тех самолюбивых и энергических натур, притязания которых далеко ниже их даровитости. Этого они вынести не могут – особенно если неуспех происходит при такой шумной обстановке. К тому же она, вероятно, была темперамента холодного – и гордость её тем более была возмущена мыслью, что она – Фейгина! – добровольно побежала по дорожке, по которой бегают пошлые кокотки, неизмеримо выше которых она себя вооб-

most) equated to a woman with reduced social responsibility.

A shopkeeper at a memorial service for his daughter, a famous actress, begs forgiveness for the "harlot." *A. Chekhov "Requiem"*

Lyubinka is a bit cold; her twin Anninka is a nervous person. Both of them became actresses of the worst kind. The orphans woke up from the fumes: Anninka was hysterical, Lyubinka did not cry, did not curse, but stubbornly remembered that she was "mean". *M. Saltykov-Shchedrin "The Golovlev Family"*

"The judicious" chose death as a deliverance, overtaken by the curse of degeneration: "Golovlevo is death itself." Anninka lives out her days and carries her babies in her native nest.

In life.

Suicide of Eulalia Kadmina, the prototype of "Theatrical Characters" (see Part I), did not puzzle P. Tchaikovsky, who gifted her with the romance "The Terrible Minute":

This news saddened me terribly, for I felt sorry for the talented, beautiful, young woman, but I was not surprised. I knew this strange, restless, painfully proud nature well, and it always seemed to me that she would not end well. *In a letter to N. F. Mekk*

It was a flame that consumed itself. Its tragic end lay in its nature. *"Sovremennik"*

Let's compare.

Julia Feigina quarreled with her father, leaves home and Russia. Unhappy before the abyss of a failed artistic future and great but pure love.

What a pity that this charming Feigina... goes so cheerfully towards prostitution. *A. Dumas fils*

At 23, she shot herself behind the back of her lover, the nephew of Napoleon III: "... I'm tired of living."

Epitaph.

Soon there will be no trace left of... this poor fool. *I. Turgenev*

Then let's be more patient:

There is nothing unexpected in Feigina's suicide. She belonged to that number of conceited and energetic natures whose pretensions are far below their talent. They cannot bear it - especially if the failure occurs in *such* a noisy environment. Besides, she was probably of a cold temperament - and her pride was all the more outraged by the thought that she - Feigina! - voluntarily ran along the path along which vulgar cocottes run, immeasurably above whom she imagined herself, and had the right to imagine. ... I still feel very sorry for her. She had no premonition of the abyss she had fallen into, with all these advertisements in "Figaro", etc. To kill herself for such a stupid reptile, a vulgar fellow, a fop, it is certainly impossible to descend lower than

ражала, да и имела право воображать. ... Мне её всё-таки очень жаль. Она и не предчувствовала, в какой омут она попала, со всеми этими рекламами в «Фигаро» и т.д. Убить себя для такой глупой гадины, пошляка, хлыща ниже этого уж точно спуститься нельзя... отдалась такой гадине, да ещё из-за денег, — низко, самоубийство представляется единственным выходом — если не искуплением. *II. Тургенев*

Ф. Достоевский различал безобразное самоубийство «от холодного мрака и скуки» и «кроткое, смиренное» с образом в руках — несчастных женщин «точно с двух разных планет» *«Два самоубийства»*

Клара Милич

... была вся — огонь, вся страсть и вся — противоречие: мстительна и добра, великодушна и злопамятна; верила в судьбу — и не верила в бога ... любила всё красивое, а сама о своей красоте не заботилась ... боялась смерти, и сама себя убила! ... неприятный ребёнок; девушка — своевольная, вспыльчивая, самолюбивая, отца презирала за пьянство и бездарность. Музыкальным способностям уязвленный отец не давал ходу. Мать, глупая безграмотная купчиха из комедии Островского, любила... небрежно, как няню; сестру обожала и кусала, на коленях целовала укушенные места ... Сызмала никому не покорялась — родительский дом покинула... в актрисы пошла ... Горда она была — как сам сатана — и неприступна! Бедовая голова! Тверда, как камень! ... *II. Тургенев «После смерти» (Клара Милич)*

Говаривала: «Такого, как я хочу, я не встречу... а других мне не надо!» ... «А если не дастся?» — «Ну, тогда... с собой покончу. Значит, не гожусь ... на роду было написано, что будет несчастна Ведь наша жизнь в нашей руке!

«Наша Клара» (до сцены — Катерина Миловидова) есть клон тезки Моубрей (*Вальтер Скотт «Сент-Ронанские воды»*) с шекспировскими аллюзиями.

У Милич ... «чёрные глаза как уголь — глубоко запавшие» у Моубрей снежно-белый цвет лица с «дугами черного агата».

При «роковых отметинах» обе Клары призрачны и бестелесны — метафора бесприютной души: «Горе, стыд, смятение, страх...».

Моубрей, сирота из хорошей семьи, «одевалась, вела себя и судила по-своему» со странностями до «лёгкого помешательства».

Что-то самоуверенное, самодовольное... всегда неприятно поражало.

«Привычно безумна» (наряды, манеры и слова) невеста Гамлета. У обеих «промокшее платье и разметававшиеся длинные волосы» — таких приняла смерть.

that ... *to give herself* to such a reptile, and for money at that - is base, suicide seems the only way out - if not atonement. *I. Turgenev*

F. Dostoevsky distinguished between ugly suicide “from cold darkness and boredom” and “meek, humble” with an icon in their hands — unfortunate women “as if from two different planets” *“Two Suicides”*

Klara Milich

... was all fire, all passion and all contradiction: vengeful and kind, generous and vindictive; believed in fate - and did not believe in God ... loved everything beautiful, but did not care about her own beauty ... was afraid of death, and killed herself! ... an unpleasant child; the girl is willful, hot-tempered, conceited, despised her father for his drunkenness and mediocrity. The wounded father did not give way to his musical abilities. The mother, a stupid illiterate merchant from Ostrovsky's comedy, loved... carelessly, like a nanny; she adored and bit her sister, kissed her bitten parts on her knees ... From childhood she did not submit to anyone - she left her parents' house ... she went to act ... She was proud - like Satan himself - and unapproachable! A mischievous head! Hard as a stone! ... *I. Turgenev "After Death" (Klara Milich)*

She said: "I will never meet the one I want... and I don't need others!" ... "And if it doesn't work out?" - "Well, then... I'll commit suicide. That means I'm no good... it was written in fate that I would be unhappy.... After all, our life is in our hands!

"Our Klara" (before acting on stage — Katerina Milovidova) is a clone of the namesake Mowbray (*Walter Scott's "St. Ronan's Well"*) with Shakespearean allusions.

Milich has “black eyes like coal — deep-set” Mowbray has a snow-white complexion with “arcs of black agate”.

At the “fatal marks” both Klaras are ghostly and disembodied — a metaphor for a homeless soul: “Grief, shame, confusion, fear...”.

Mowbray, an orphan from a good family, “dressed, behaved, and judged in her own way” with oddities to the point of “slight insanity.”

Something self-confident, smug... always struck an unpleasant chord.

"Habitually mad" (outfits, manners and words) Hamlet's bride. Both have "wet dress and long hair disheveled" - such were the ones who died.

Homely, trouble-free girls. Karamzin's "poor Liza" (Part I) is like a lily of the valley: from a warm patriarchal peasant family, she basked in affection. Physically and mentally harmoniously prosperous, cheerful - unlike the neurotic Werther. Not sparing her tender youth,

Домашние беспроблемные девушки. Ландышу подобна карамзинская «бедная Лиза» (Глава I): из теплой патриархальной крестьянской семьи, нежилась в ласке. Телесно и психически гармонично благополучна, жизнерадостна – в отличие от невропата Вертера. Не щадя нежной юности, зефирной красоты своей, трудилась день и ночь с 15 лет по смерти отца.

Оленька Мещерская с серебряной ложкой во рту искрится (чуть с «перебором») жизнелюбием. В движении: «самая беззаботная, самая счастливая», подхвачена «во все стороны скользящей на катке толпой»; «на большой перемене вихрем носилась по сборному залу от гонявшихся за ней... первокурсниц»; монолог о лёгком дыхании в гимназическом саду; в вокзальной толчее настигает выстрел. И. Бунин «Лёгкое дыхание»

Хедвиг (14) восторженная и экзальтированная, обожает отца. Г. Ибсен «Дикая утка»

Ее «близнец» – умненькая наивная дочь миллионера Кара. Э. Ожешко «Аргонавты»

Девятиклассница Ева болезненно мечтательна. Приёмные родители чужие и далекие. Все подружки по парам, а она никому не нужна. Характер «не плохой и не хороший». «Обожает»¹ одноклассника, провозглашённого смыслом жизни и смерти. И где лекарство от любви? Наталья Цорионова «По ту сторону любви», 2004.

Беззащитны перед житейскими передрагами-катаклизмами.

Я должна справиться сама, но беда в том, что меня никогда не учили бороться с трудностями. Я жила в сплошных развлечениях, заботы не касались меня. Думаю, я наказана за бесполезную красивую жизнь. Теперь я стыжусь себя и чувствую, что попала в западню. У меня нет ни характера, ни души. Кто-то смог бы пережить это, благодаря вере в Бога. У меня нет даже этого. И, ничего. Меня научили только весело проводить время. Руки её нервно сжимались и разжимались. Дж. Чейз «Нет орхидей для мисс Блэндиш»

Бремя «выживших» [1, 2].

Пришел рассвет, и мир печальный с ним. У. Шекспир «Ромео и Джульетта»

... самоубийство – твоё личное дело, до других тебе дела нет. Пауло Коэльо «Вероника решает умереть»

Я думала только о себе, которая захотела уйти, наплевав на всех остальных. Это хорошо сказать: «Я хочу умереть...». А каково другим? Суад «Сожжённая заживо»

Скорбь вполне естественна ... Но её преодолеть

her marshmallow beauty, she worked day and night from the age of 15 after her father's death.

Olenka Meshcherskaya, with a silver spoon in her mouth, sparkles (a little too much) with zest for life. In motion: "the most carefree, the happiest", caught up "in all directions by the crowd sliding on the skating rink"; "during the big break she rushed like a whirlwind through the assembly hall from the first-graders chasing after her..."; a monologue about easy breathing in the gymnasium garden; in the crush at the station a shot overtakes. I. Bunin "Easy Breathing"

Hedwig (14) is enthusiastic and exalted, adores her father. G. Ibsen "The Wild Duck"

Her "twin" is the smart, naive daughter of a millionaire, Kara. E. Ozhechko "The Argonauts"

Ninth-grader Eva is painfully dreamy. Her adoptive parents are strangers and distant. All her friends are in pairs, and no one needs her. Her character is "neither good nor bad." She "adores"¹ her classmate, who is proclaimed the meaning of life and death. And where is the cure for love? Natalia Tsorionova "On the Other Side of Love," 2004.

Defenseless against everyday troubles and cataclysms.

I have to cope on my own, but the trouble is, I was never taught how to cope with difficulties. I lived in a state of pure pleasure, and cares never touched me. I think I am being punished for living a useless, beautiful life. Now I am ashamed of myself and feel trapped. I have no character, no soul. Someone could survive this by believing in God. I don't even have that. And, nothing. I was only taught to have fun. Her hands clenched and unclenched nervously. J. Chase "No Orchids for Miss Blandish"

The Burden of Survivors [1, 2].

The dawn has come, and the sad world with it. W. Shakespeare "Romeo and Juliet"

... suicide is your own business, you don't care about others. Paulo Coelho "Veronica Decides to Die"

I was thinking only of myself, who wanted to leave, spitting on everyone else. It's easy to say: "I want to die...". But what about others? Suad "Burnt Alive"

Grief is natural... But overcoming it is a matter of choice for everyone. J. Eugenides "The Virgin Suicide attempters"

The SB concerns dozens of people from the victim's immediate and distant circles: from family to random witnesses, touched by the fragments of a "vain" (fundamentally preventable) death.

Beloved – many moons have set since you

¹ Больше всего на свете люблю статных мужчин ... А. Чехов «Свадьба» / More than anything in the world I love stately men... A. Chekhov "The Wedding"

ние – дело выбора каждого. Дж. Евгенидис «Девственницы-самоубийцы»

СП касается десятков лиц ближнего-дальнего круга жертвы: от семьи до случайных свидетелей, задетых осколками «напрасной» (принципиально предотвратимой) смерти.

Любимая – много лун уже зашло с тех пор, как ты пела мне мою глубочайшую печаль и моё тяжкое счастье, но я всё ещё вижу, как в сумерках заката плачут твои глаза чуждым миру страданием, и светящуюся руку вижу я, которая призрачно протягивается ко мне из тьмы и в трепещущем крике отчаяния обвивает мою. Ст. Пишибашевский «Заупокойная месса»

Потеря ребёнка – первая в ранжире человеческих трагедий.

Ведь слово «ребёнок» – так горько / Со словом «могила» связать. Е. Евтушенко

О горе матери Иуды не принято тужить, как о Христовой: горе тому человеку, которым Сын Человеческий предаётся: лучше было бы тому человеку не родиться *Марк 14:21, Матф. 26:24*

Мать говорит Христу: / Ты мой сын или мой Бог? / Ты прибит к кресту. / Как я пойду домой? И. Бродский «Натюрморт»

Лизина мать услышала о страшной смерти дочери своей, и кровь её от ужаса охладела – глаза навек закрылись. Хижина опустела. В ней воет ветер, и суеверные поселяне, слыша по ночам сей шум, говорят: там стонет мертвец; там стонет бедная Лиза! Н. Карамзин «Бедная Лиза»

Культ страдания и смерти у безымянной вдовицы в натуре: Кто бы захотел умереть, если бы иногда не было нам горя?

Рассказывала благостно Эрасту (тот внимал с удовольствием) о муже: Ах! Мы никогда не могли друг на друга наглядеться – до самого того часа, как лютая смерть подкосила ноги его. Он умер на руках моих!

И жила себе далее – до смыслоутраты.

Как некая попадья.

... при известии о смерти Веры её хватил удар. У неё отнялись ноги, руки и язык, и она неподвижно лежала в полутемной комнате, пока рядом с ней, на колокольне, перезванивали колокола. Она слышала, как вышли все из церкви, как пели против их дома певчие, и старалась поднять руку, чтобы переkreститься, но рука не повиновалась; хотела сказать: "Прощай, Вера!" – но язык лежал во рту громадный и тяжёлый. И поза её была так спокойна, что если бы кто-нибудь взглянул на неё, то подумал бы, что этот человек отдыхает или спит. Только глаза её были открыты. Л. Андреев «Молчание»

Опустошенные родители покидают город, се-

sang to me my deepest sorrow and my heavy happiness, but I still see how in the twilight of sunset your eyes cry with a suffering alien to the world, and I see a luminous hand that ghostly reaches out to me from the darkness and in a trembling cry of despair wraps itself around mine. St. Przybaszewski "Requiem Mass"

The loss of a child is number one in the ranking of human tragedies.

After all, the word "child" is so bitter / To associate with the word "grave." E. Yevtushenko

It is not customary to grieve about the grief of Judas' mother as about Christ's: woe to that man by whom the Son of Man is betrayed: it would have been better for that man not to have been born *Mark 14:21, Matt. 26:24*

The mother says to Christ: / Are you my son or my God? / Are you nailed to the cross. / How will I go home? I. Brodsky "Still Life"

Liza's mother heard of her daughter's terrible death, and her blood grew cold with horror - her eyes closed forever. The hut was empty. The wind howled in it, and the superstitious villagers, hearing this noise at night, said: there the dead man groans; there poor Liza groans! N. Karamzin "Poor Liza"

The cult of suffering and death in the nameless widow in nature:

Who would want to die if sometimes we did not have grief?

She spoke kindly to Erast (who listened with pleasure) about her husband:

Ah! We could never look at each other enough – until the very hour when a cruel death undermined his legs. He died in my arms!

And she lived on until she lost all meaning.

Like some priest's wife.

... when she heard the news of Vera's death, she had a stroke. Her legs, arms, and tongue went numb, and she lay motionless in the dark room while the bells rang out next to her in the bell tower. She heard everyone leaving the church, and the singers singing opposite their house, and she tried to raise her hand to cross herself, but her hand would not obey; she wanted to say: "Farewell, Vera!" – but her tongue lay in her mouth, huge and heavy. And her pose was so calm that if anyone had looked at her, they would have thought that this person was resting or sleeping. Only her eyes were open. L. Andreyev "Silence"

Devastated parents leave town, family photos are picked up as souvenirs by neighborhood boys, the house is sold. "The Virgin Suicide attempters"

Brodie Sr. (the culprit of his daughter's strangulation. E.B.) ... still, as if petrified, looked out the window. A. Cronin "Brody's Castle"

Father of a young daughter:

Capulet. O Lord! – wife, look here: / How the blood flows from Juliet's wound! W. Shakespeare

мейные фотографии подобрали на сувениры соседские мальчишки, дом продан. «Девственницы-самоубийцы»

Броуди-ст. (виновник удавления дочери. *Е.Б.*) ... по-прежнему, как окаменелый, смотрел в окно. *А.Кронин «Замок Броуди»*

Отец юной дочери:

Капулетти. О, Господи! – жена, взгляни сюда: / Как льётся кровь из раны у Джульетты! *У. Шекспир*

Прозрев:

... О, брат Монтеки! / Дай руку мне, – о вдовья часть Джульетты, / А большего я не могу просить.

Ялмар (перед телом застрелившейся дочери-подростка. *Е.Б.*) ... И крови почти нет. Ведь не опасно же? ... Нет! Нет! Она должна жить! ... хоть на секунду, чтоб я успел сказать ей, как безумно я любил её всегда! ... А я гнал её от себя ... и умерла из любви ко мне! (Рыдая.) Никогда не поправить этого! Не сказать ей! (Заламывая руки, кричит вверх.) О, ты там!.. Если ты есть! Зачем ты допустил это? Мать Гина (разражаясь рыданиями). Девочка моя, девочка! *Г. Ибсен «Дикая утка»*

Умирая, человек бесповоротно убирает себя из кадра. Естественно, я походила по интернет-форумам самоубийц. Думала, найду там единомышленников, но стало только противно. Многие младше меня, а причины, которые толкают их на смерть, абсолютно никакие. Они не дозрели до того, чтобы захотеть умереть по-настоящему ... *Эрленд Лу «Мулей»*

Отец лишь теперь понял выражение Метерлинка: «Погрузиться в печаль по самые глаза». Когда та непрошенная гостья, что вечно косит траву за окнами жизни, пришла за малюткой, мысленно непрестанно повторял вопрос: «Почему гаснут лампы?» ... готов всё время кричать: «Кто-то плачет подле нас!». Стреляется с наслаждением: «Уже, малютка, иду!». *Элиза Оржешко «Аргонавты»*

... Мать была в страшном положении ... Все жилыцы квартиры толпились тут же. ... как ни билась и ни плакала мать, отказываясь оставить труп, однако всё-таки наконец перешла к хозяйке, которая тотчас же велела поставить самоварчик. После этого и жилыцы разошлись ... никогда я не видел более жестокого и прямого горя, как смотря на эту несчастную. После первых взрывов рыданий и истерики она даже с охотой начала говорить, и рассказ её я выслушал жадно. Есть несчастные, особенно из женщин, которым даже необходимо дать как можно больше говорить в таких случаях. Кроме того, есть характеры, так сказать, слишком уж обшарканные горем, долго всю жизнь терпевшие, претерпевшие чрезвычайно много и большого горя, и постоянного по мелочам и которых ничем уже не удивить, никакими внезапными катастрофами и, главное, которые даже перед гробом любимейшего существа не забудут ни единого из столь дорого доставшихся правил иска-

Having seen the light:

... O brother Montague! / Give me your hand, O Juliet's dower, / And I can ask no more.

Hjalmar (in front of the body of his teenage daughter who shot herself. *Е.Б.*) ... And there is almost no blood. Surely it is not dangerous? ... No! No! She must live! ... at least for a second, so that I can tell her how madly I have always loved her! ... And I drove her away from me ... and she died out of love for me! (Sobbing.) Never to fix this! Never to tell her! (Wringing her hands, she screams upward.) Oh, you are there!.. If you exist! Why did you allow this? Mother Gina (bursting into sobs). My girl, my girl! *G. Ibsen "The Wild Duck"*

When a person dies, they irrevocably remove themselves from the frame. Naturally, I went to suicide forums online. I thought I would find like-minded people there, but I only felt disgusted. Many are younger than me, and the reasons that push them to death are absolutely useless. They are not mature enough to want to die for real ... Erlend Lu "Mulei"

Only now did the father understand Maeterlinck's expression: "To be plunged into sadness up to the eyes." When that uninvited guest, who always mows the grass outside the windows of life, came for the baby, he mentally repeated the question: "Why are the lamps going out?" ... ready to shout all the time: "Someone is crying near us!" He shoots with pleasure: "Already, baby, I'm coming!" *Eliza Orzeszko "The Argonauts"*

... The mother was in a terrible situation ... All the tenants of the apartment crowded around. ... no matter how much the mother fought and cried, refusing to leave the corpse, she finally went over to the landlady, who immediately ordered the samovar to be put on. After this, the tenants also left ... I have never seen more cruel and direct grief than when looking at this unfortunate woman. After the first bursts of sobbing and hysteria, she even began to talk willingly, and I listened to her story greedily. There are unfortunate people, especially women, who even need to be allowed to speak as much as possible in such cases. In addition, there are characters, so to speak, too shabby with grief, who have suffered for a long time all their lives, who have suffered an extraordinary amount of both great grief and constant trifles, and who can no longer be surprised by anything, by any sudden catastrophes and, most importantly, who, even before the coffin of their beloved creature, will not forget a single one of the rules of solicitous treatment of people that they have earned so dearly. *F. Dostoevsky "The Adolescent"*

The loss of a mother to suicide is a typical early trauma that predicts PTSD during the lives of her children.

... when I was six and my mother was thirty-

тельного обхождения с людьми. Ф. Достоевский «Подросток»

Потеря матери в суициде – типовая ранняя травма, прогнозирующая СП в течение жизни её детей.

... когда мне было шесть лет, а моей матери – тридцать три, она, выйдя от консультировавшего психиатра, зашла в сад и перерезала себе горло. Также в доме психиатра в тот день была и моя бабушка. Она водила маму к нему в то лето; эти визиты были кульминационным моментом долгих лет страданий маниакально-депрессивным психозом. Бабушка и отец подолгу спорили о том, что сказать детям – мне и моему восьмилетнему брату. Отец победил в споре: десять лет характер смерти матери держался от нас в тайне, хотя родственники и большинство друзей знали, что она совершила самоубийство. К. Лукас. «Молчаливое горе: Жизнь в тени самоубийства»

Бедная Берта.

После распродажи имущества осталось двенадцать франков семьдесят пять сантимов, которых мадемуазель Бовари хватило на то, чтобы доехать до бабушки. Старуха умерла в том же году, дедушку Руо разбил паралич, Берту взяла к себе тётка. Она очень нуждается, так что девочке пришлось поступить на прядильную фабрику. Г. Флобер «Мадам Бовари»

Эгоистическое самоубийство Анны К (и без ссылки на Дюркгейма), осиротило малюток, не принимая интересов любимого вне семьи, права самореализации мужчины. Упоминает Золя, Додэ, но молчит о Флобере, вытесняя до боли знакомую фабулу скандального романа.

Рене (13) видел, как из воды вытаскивали безжизненное тело матери. Вид утопленницы Магритт перенёс в серию картин «Женщины-русалки»:

Тело её наделено всеми женскими атрибутами, а вот голова как у немой, слепой и глухой рыбы. У этой русалки есть только плотское начало. Её деградировали до предмета сексуального желания. Лишили души и воли.

Жена моя, и ты угасла ... А. Блок

Сообщение о смерти леди Макбет заставило мужа патетически вопрошать:

Зачем, подобно римскому безумцу, / Кончать с собою, бросившись на меч? / Пока живых я вижу, лучше буду / Их убивать. У. Шекспир «Макбет»

Личный рассказ-исповедь в третьем лице, придающий налёт объективности.

Представьте себе мужа, у которого лежит на столе жена, самоубийца, несколько часов перед тем выбросившаяся из окошка. Он в смятении и ещё не успел собрать своих мыслей. Он ходит по своим комнатам и старается осмыслить случившееся, «со-

three, she left a consulting psychiatrist, went into the garden and cut her throat. My grandmother was also at the psychiatrist's house that day. She had taken my mother to see him that summer; these visits were the culmination of years of suffering from manic-depressive psychosis. My grandmother and my father had long argued about what to tell the children – me and my eight-year-old brother. My father won the argument: for ten years the manner of my mother's death was kept secret from us, although relatives and most of our friends knew that she had committed suicide. K. Lucas. "Silent Grief: Living in the Shadow of Suicide"

Poor Bertha.

After the sale of the property, twelve francs seventy-five centimes remained, which was enough for Mademoiselle Bovary to get to her grandmother. The old woman died that same year, Grandfather Rouault was paralyzed, and Berthe was taken in by her aunt. She was in great need, so the girl had to go to work in a spinning mill. G. Flaubert "Madame Bovary"

The egoistic suicide of Anna K (and without reference to Durkheim), orphaned the little ones, not accepting the interests of a loved one outside the family, the right of self-realization of a man. Mentions Zola, Daudet, but is silent about Flaubert, displacing the painfully familiar plot of a scandalous novel.

Rene (13) saw his mother's lifeless body being pulled out of the water. Magritte transferred the image of the drowned woman to his series of paintings, "Mermaid Women":

Her body is endowed with all the feminine attributes, but her head is like that of a dumb, blind and deaf fish. This mermaid has only a carnal beginning. She has been degraded to an object of sexual desire. Deprived of soul and will.

My wife, and you have faded away... A. Blok

The news of Lady Macbeth's death made her husband ask pathetically:

Why, like a Roman madman, / End my life by throwing myself on the sword? / While I see the living, I will rather / Kill them. W. Shakespeare "Macbeth"

A personal confessional story in the third person, giving a touch of objectivity.

Imagine a husband with his wife lying on the table, a suicide who had thrown herself out of a window a few hours earlier. He is confused and has not yet managed to collect his thoughts. He walks around his rooms and tries to comprehend what has happened, to "collect his thoughts into a point." F. Dostoevsky "A Gentle Creature"

Kabanov: You're lucky, Katya! But why did I stay here and suffer? (Falls on his wife's corpse).

Charles was kneeling on the other side of the bed, reaching out to Emma. He squeezed her hands,

брать свои мысли в точку». Ф. Достоевский «Кроткая»

Кабанов. Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете да мучиться! (Падают на труп жены).

Шарль стоял на коленях по другую сторону кровати и тянулся к Эмме. Он сжимал ей руки, вздрагивая при каждом биении её сердца, точно отзываясь на грохот рушащегося здания. Чем громче хрипела Эмма, тем быстрее священник читал молитвы. ... слова молитв сливались с приглушенными рыданиями Бовари... Флобер «Мадам Бовари»

Фокус трагикомедии на безутешном вдовце, любовь которого достигает кладбищенского апогея. М.Зощенко «Дама с цветами»

...И в склепе, в глубине, / Повесившейся деву увидали / На туго перекрученном холсте; А рядом он, её обнявши труп, / Лил слезы о погибели невесты, / ... Тогда, во гневе / Сам на себя, всем телом он на меч / Налег – и в бок всадил до половины. / Ещё в сознание, деву обнял он / И задыхаясь, ток последний крови / На бледные ланиты пролил ей. Софокл «Антигона»

В жизни.

История семилетнего «медного или шерстяного» брака Сильвии Плат неотделима от мифа. Родила двух, младшему перед её смертью несколько месяцев. Большая часть поэтического наследия датирована полугодом после развода и до самоубийства (на фоне подъёма настроения?). Экс-муж: «Это конец моей жизни. Всё остальное – посмертные тексты». Через несколько лет его вторая жена покончила с собой, убив их четырёхлетнего ребёнка, и поэт заклеимён феминистками-поклонницами Плат как Синяя Борода. Надгробный камень поэтессы с фамилией мужа пытались испортить. Дважды вдовец занимался благотворительностью, неустанно издавал наследие Плат. Последний сборник стихов «Письма на дни рождения» посвящён отношениям с женой и попыткам понять её уход.

Ф. Сологуб полгода не верил в смерть жены (мятежная душа годами страдала от маниакальной депрессии, бросилась с моста, пока хороший муж ходил для неё за бромом). Покончили с собой её мать и сестра.

...Она не могла утопиться! Её вытащил какой-то матрос, она пришла в себя и просто куда-то спряталась. Нам дали визы ... ну зачем, скажите на милость, ей топить?

А потом мистику, автору «Тяжёлых снов» приснилось: Настенька отдала ему обручальное кольцо. Вскоре почти на порог дома вскрывшаяся река выбросила на лед тело утопленницы (не правда, но хорошо придумано).

В цикле «Анастасия»:

shaking with each beat of her heart, as if responding to the rumble of a collapsing building. The louder Emma wheezed, the faster the priest recited the prayers. ... the words of the prayers merged with Bovary's muffled sobs... Flaubert "Madame Bovary"

The tragicomedy focuses on an inconsolable widower whose love reaches its graveyard apogee. M. Zoshchenko "The Lady with Flowers"

...And in the crypt, in the depths, / They saw the girl hanged / On a tightly twisted canvas; And next to her, he, embracing her corpse, / Shed tears for the death of his bride, / ... Then, in anger / He leaned on himself, with his whole body, on the sword / And thrust it halfway into her side. / Still conscious, he embraced the girl / And, choking, the last stream of blood / He spilled on her pale cheeks. Sophocles "Antigone"

In life.

The story of Sylvia Plath's seven-year "copper or wool" marriage is inseparable from the myth. She gave birth to two children, the youngest a few months before her death. Most of her poetic legacy is dated six months after the divorce and before her suicide (during an upswing in her mood?). Ex-husband: "This is the end of my life. Everything else is posthumous texts." A few years later, his second wife committed suicide, killing their four-year-old child, and the poet was branded Bluebeard by feminist fans of Plath. They tried to deface the poetess's tombstone with her husband's surname. The widower was twice involved in charity work and tirelessly published Plath's legacy. Her last collection of poems, "Birthday Letters," is dedicated to his relationship with his wife and attempts to understand her passing.

F. Sologub did not believe in his wife's death for six months (the rebellious soul suffered from manic depression for years, threw herself off a bridge while her good husband went to get her bromine). Her mother and sister committed suicide.

...She couldn't have drowned! Some sailor pulled her out, she came to and simply hid somewhere. They gave us visas... why, tell, should she drown herself?

And then the mystic, the author of "Heavy Dreams" dreamed: Nastenka gave him her wedding ring. Soon, almost at the threshold of the house, the river broke up and threw the body of a drowned woman onto the ice (not true, but well thought out).

In the cycle "Anastasia":

You took my soul / To the bottom of the river. / I will break your will, / I will follow you... / You will not save me with your death, / You will not leave me even beyond the grave. / You are a stone around my neck, / And we will both sink.

Унесла мою душу / На дно речное. / Волю твою нарушу, / Пойду за тобою... / Не спасёшь меня смертью своею, / Не уйдёшь от меня и за гробом. / Ты мне – камень на шею, / И канем мы оба.

Налей в бокал какое хочешь, / Я выпью всякое вино. / Мне ничего не напророчишь. / Всё кончено, всё решено. / И что же ты, моя Россия? / И что же о тебе мечты? / Куда ушла Анастасия, / Туда обрушилась и ты.

... испуганные, галдели наперебой и указывали туда, где между двух старых сосен стоял тонкий, очень высокий крест. ... Павел, как безумный, бросился туда. Павел увидел только розовую тряпку ... но сразу всё понял¹. Он схватился рукой за плетень. – Помогите, люди! Держите, спасайте его, не то помрет! Сейчас упадёт и помрёт! Элиза Ошешко «Хам»

Братья и сестры

Робкая растерянная сестра хочет разделить участь Антигоны, но ей отказано в праве на гибельный героизм. *Софокл*

Джеймс ... прикрыл глаза руками, словно не в силах вынести это зрелище ... Тяжёлый стон вырвался из его груди. Качаясь, как пьяный, слепо пытался от мёртвого тела и, не сознавая ничего, упал на стул. Взрыв рыданий без слез потряс его, разрывая грудь острой болью. *А. Кронин «Замок Броуди»*

В наступившей тишине услышал судорожные всхлипывания какого-то мужчины. *С. Моэм «Сумка с книгами»*

Июна с Августой, вымокшие до нитки, стояли, опустив головы ... в их лицах уже не было страха, одно лишь скорбное принятие.... *Монк Кидд «Тайная жизнь пчёл»*

Привлечённые / заинтересованные лица

Смерть бедной Лизы ввергает в шок соседскую девчонку-сверстницу:

Анюта закричала, заплакала, но не могла спасти её, побежала в деревню...

... приобретя сомнительный опыт забвения сердечных ран

Когда я влюблюсь, это будет навечно. *Джейн Остин*

Визуализация суицида скучающей дамочкой, приятельницы жертвы:

Анни сжалась в постели, дрожа ... по совету врача позволила горестным ощущениям овладеть ею ... Боль была невыносимой, так ей казалось, когда плакала. Явились образы. Блеск стальной бритвы. Кровь, окрасившая воду в ванне. Это было ужасно.

Pour me whatever you want, / I will drink any wine. / You cannot prophesy anything to me. / It is all over, it is all decided. / And what about you, my Russia? / And what about you? / Where Anastasia went, / There you have fallen.

... frightened, they were shouting in turn and pointing to where a thin, very high cross stood between two old pines. ... Pavel, like a madman, rushed there. Pavel saw only a pink rag ... but immediately understood everything¹. He grabbed the fence with his hand. – Help, people! Hold him, save him, or he'll die! He'll fall and die now! *E. Liza Osheshko "A rude man"*

Brothers and sisters

The timid, confused sister wants to share Antigone's fate, but she is denied the right to fatal heroism. *Sophocles*

James ... covered his eyes with his hands, as if unable to bear the sight ... A heavy groan escaped from his chest. Swaying like a drunk, he blindly backed away from the dead body and, unconscious of anything, fell into a chair. An explosion of tearless sobs shook him, tearing his chest with sharp pain. *A. Cronin "Brodie's Castle"*

In the silence that followed I heard the convulsive sobs of some man. *S. Maugham "The Bag of Books"*

June and Augusta, soaking wet, stood with their heads down... there was no longer any fear in their faces, only sorrowful acceptance.... *Monk Kidd "The Secret Life of Bees"*

Involved / interested parties

The death of poor Lisa shocks a neighboring girl of her age:

Anyuta screamed, cried, but could not save her, ran to the village...

... having acquired the dubious experience of forgetting heart wounds

When I fall in love, it will be forever. *Jane Austen*

Visualization of suicide by a bored lady, a friend of the victim:

Annie curled up in bed, shaking... on the advice of her doctor, she let the grief overwhelm her... The pain was unbearable, so it seemed to her when she cried. Images appeared. The gleam of a steel razor. Blood staining the bath water. It was terrible. ... Tears ran down her cheeks, trickled down the fine lines around her eyes, and ran into her ears. ... I can imagine the sight they saw... suddenly dizzy, nauseous, and for a moment afraid she would vomit. *Olivia Goldsmith "The First"*

¹ прототип коротал дни в доме умалишённых; в повести, для законченности сюжета, вешается, но это всё едино. Удушье в газовой духовке Плат не повлекла гибель малых детей (спасибо матери за герметизацию кухни и открытые окна в спальне), но сосед снизу, не заметивший записку с просьбой вызвать врача, чуть не умер от отравления / the prototype spent his days in a mental hospital; in the story, for the sake of completeness of the plot, he hangs himself, but it's all the same. Suffocation in Plath's gas oven did not result in the death of small children (thanks to her mother for sealing the kitchen and open windows in the bedroom), but the neighbor downstairs, who did not notice the note asking to call a doctor, almost died from poisoning

... Слезы бежали по щекам, струились по тонким морщинам у глаз и затекали в уши. ... представляю, что за зрелище они увидели ... внезапно закружилась голова, почувствовала тошноту и на какое-то мгновение даже испугалась, что её вырвет. *Оливия Голдсмит. Клуб первых жен.*

В контрасте отрешённость суицидального фанатика с вялым пониманием: мы пойдём другим путём: Раскольников смотрел на всё с странным ощущением равнодушия и безучастия. Ему стало противно. «Нет, гадко... вода... не стоит, – бормотал он про себя. – Ничего не будет, – прибавил он, – нечего ждать ... Сердце его было пусто и глухо. Мыслить он не хотел. Даже тоска прошла, ни следа давешней энергии, когда он из дому вышел, с тем, "чтобы всё кончить!" Полная апатия заступила её место.

Антрепренер причитает над умирающей Репиной заёмными словами: Матушка, голубушка ..., что вы наделали? Меня, старика, меня-то за что обидели?.. Ведь я вас любил, как родную дочь?! Как сорок тысяч дочерей...

Для нерадивой прислуги СП – сверхурочная даровая работа: ... Услышав стоны, в спальню вошла Нетти. Два дня она непрерывно выполняла все неприятные обязанности ухода за человеком в бессознательном состоянии, две ночи урывками спала на диване в гостиной. Она холодно посмотрела на большую распухшую женщину, на кровати. – Что это натворили, миссис Морз? – спросила она. – Для чего проглотили эти таблетки? *Дороти Паркер «Крупная блондинка»*

Напротив:

Ира безмолвно и Хармиан («Годится. И особенно царице / С такими венценосцами в роду») умирают у ложа госпожи. *У. Шекспир «Антоний и Клеопатра»*

Отчаяние преданных слуг. *Дж. Лондон «Маленькая хозяйка большого дома»*

Владимир Сергеич постоял с приличной задумчивостью перед телом Марьи Павловны, перекрестился три раза и вышел, не заметив Ивана Ильича, тихо плакавшего в уголке... И не один он плакал в тот день, вся прислуга в доме плакала горько... *И. Тургенев «Затишье»*

Или возможность преодоления личного кризиса.

Самоотравление («много было снотворного в доме – а она одна») дочери «врага народа» перед исключением из комсомола сплотило класс: читают на свежей могиле крамольного Есенина. *Борис Васильев «Завтра была война»*

Профессионалы. Суицид для «выгоревшего» врача – досадная неприятность: Видит труп, а не мёртвую личность.

Кто-то истерически завизжал, и все девушки, как

Wives Club"

In contrast to the detachment of a suicidal fanatic with a sluggish understanding: we will go another way: Raskolnikov looked at everything with a strange feeling of indifference and apathy. He felt disgusted. "No, disgusting... the water... is not worth it," he muttered to himself. "Nothing will happen," he added, "there is nothing to wait for..." His heart was empty and dull. He did not want to think. Even the melancholy had passed, not a trace of the previous energy, when he left the house, with the purpose of "ending it all!" Complete apathy took its place.

The entrepreneur laments over the dying Repina in borrowed words: Mother, my dear ..., what have you done? Me, an old man, why did you offend me?.. After all, I loved you like my own daughter?! Like forty thousand daughters...

For the lazy servants master's SB is overtime work for free: ... Hearing the groans, Nettie came into the bedroom. For two days she had been continuously performing all the unpleasant duties of caring for an unconscious person, for two nights she had slept fitfully on the sofa in the living room. She looked coldly at the large swollen woman on the bed. "What have you done, Mrs. Morse?" she asked. "What did you swallow those pills for?" *Dorothy Parker "The Big Blonde"*

However:

Ira and Hermian ('It suits. And especially the queen / With such crowned heads in her family') die silently at the bedside of their mistress. *W. Shakespeare "Antony and Cleopatra"*

The Despair of Devoted Servants. *J. London "The Little Lady of the Big House"*

Vladimir Sergeyevich stood with decent thoughtfulness before the body of Marya Pavlovna, crossed himself three times and left, not noticing Ivan Ilyich, who was quietly crying in the corner... And he was not the only one crying that day, all the servants in the house were crying bitterly... *I. Turgenev "Calm"*

Or the opportunity to overcome a personal crisis.

Self-poisoning ("there was a lot of sleeping pills in the house – and she was alone") of the daughter of an "enemy of the people" before her expulsion from the Komsomol united the class: they read at the fresh grave of the seditious Yesenin. *Boris Vasiliev "Tomorrow was the war"*

Professionals. Suicide for a "burned out" doctor is an annoying nuisance: He sees a corpse, not a dead person.

Someone screamed hysterically, and all the girls, like a frightened herd, crowded and pushed each other in the narrow corridor, wailing and choking with hysterical sobs, rushed to run. The

испуганное стадо, толпясь и толкая друг друга в узком коридоре, голоса к давясь истерическими рыданиями, кинулись бежать. На крики пришел доктор... Именно, *пришел*, а не *прибежал*. Увидев, в чем дело, он не удивился и не взволновался: за свою практику городского врача он посмотрелся таких вещей, что уже совсем одеревенел и окаменел к человеческим страданиям, ранам и смерти. Он приказал Симеону приподнять немного вверх труп Женьки и сам, забравшись на сиденье, перерезал шнурок. Для проформы он приказал отнести Женьку в ее бывшую комнату и пробовал при помощи того же Симеона произвести искусственное дыхание, но минут через пять махнул рукой, поправил свое скривившееся на носу пенсне и сказал: Позовите полицию составить протокол. *А. Куприн «Яма»*

Для психотерапевта не лучшая рекомендация, что его клиент покончил с собой ... другие психотерапевты потом смотрят на него свысока, дразнят и подковыривают, третируют как могут. *Эрленд Лу «Мулей»*

Психотерапевт в депрессии после самоубийства пациентки – выбросилась в окно во время сеанса (спровоцировал трагедию). Увидев зелёном платье в луже крови, не различает красный цвет, бежит из города. *Цвет ночи к/ф США, 1994.*

Оператор службы спасения убеждает агрессивную бредовую больную, прекратившую лечение, не прыгать с эстакады; в отчаянии при обрыве связи (спойлер от *ЕБ: все будет хорошо*). *Винновный, к/ф США, 2021.*

В жизни:

Спасая бросившуюся в Урал женщину, сержант полиции (25) погиб в ледяной воде. Спасённая кричала: «Он умер из-за меня».

Вокруг тела клубится толпа. Смешанный хор.

... собрались люди. *Н. Карамзин «Бедная Лиза»*

Я свидетель! А что случилось? *Берегись автомобиля. к/ф СССР, 1966.*

Всё на продажу:

Если бы какая-нибудь актриса приняла настоящего яду на сцене и стала бы умирать... судороги мучили бы её, она кричала, билась в отчаянии ... и стон раздавался бы по театру... Как в Колизее, когда, под гром рукоплесканий и крики толпы, умирали гладиаторы, когда звери терзали христиан ... Шикарь и свистать стали бы действительным страданиям, настоящей смерти... поругание искусства нашли бы тут. *А. Чехов «Татьяна Репина».*

Зрители – свидетели самоотравления – за актрисой увидели женщину («представлять» смерть более нет нужды).

Всем становилось жутко, каждый чувствовал, как по спине у него пробежала холодная волна. Суф-

doctor came to the screams... That's right, *he came*, not ran. Seeing what was going on, he was neither surprised nor worried: in his practice as a city doctor, he had seen so many things that he had become completely numb and petrified of human suffering, wounds and death. He ordered Simeon to lift Zhenya's corpse up a little and, climbing onto the seat himself, cut the cord. For the sake of form, he ordered Zhenya to be taken to her former room and tried to perform artificial respiration with the help of the same Simeon, but after about five minutes he waved his hand, adjusted his pince-nez, which had become crooked on his nose, and said: Call the police to draw up a report. *A. Kuprin "The Pit"*

It is not the best recommendation for a psychotherapist that his client committed suicide... other psychotherapists then look down on him, tease and pick on him, bully him as much as they can. *Erlend Lou "Mulei"*

A psychotherapist is depressed after a patient commits suicide - she jumped out of a window during a session (caused the tragedy). Seeing a green dress in a pool of blood, he does not distinguish the color red and flees the city. *Color of Night, USA, 1994.*

A 911 operator convinces an aggressive, delusional patient who has stopped her treatment not to jump off an overpass; in desperation when the connection is lost (spoiler from *EB: everything will be fine*). *Guilty, US movie, 2021.*

In life:

While saving a woman who had thrown herself into the Ural, a police sergeant (25) died in the icy water. The woman who was saved screamed: "He died because of me."

A crowd swirls around the body. Mixed choir.

... people gathered. *N. Karamzin "Poor Liza"*

I am a witness! What happened? *Beware of the car. USSR film, 1966.*

Everything for sale:

If some actress took real poison on stage and began to die... convulsions would torment her, she would scream, beat in despair... and a groan would be heard throughout the theater... As in the Colosseum, when, to the thunder of applause and the cries of the crowd, the gladiators died, when the beasts tore apart Christians... They would start hissing and whistling at real suffering, real death... a desecration of art would be found here. *And Chekhov "Tatiana Repina".*

The audience – witnesses to the self-poisoning – saw a woman behind the actress (there is no longer any need to “imagine” death).

Everyone felt a chill run down their spine. The prompter slammed the book shut in amazement – there wasn't a single word in it that resembled these words, full of gloomy sorrow. The violinist, who

лер в изумлении захлопнул книгу, – в ней не было ни одного слова, похожего на эти, полные мрачной скорби слова. Скрипач, начавший было тянуть сурдинку, остановился и застыл на месте с раскрытыми от ужаса глазами.

А она каким-то надорванным голосом рассказывала историю своей несчастной погибшей любви, – роптала на небо и просила у него смерти, молилась за человека, разбившего её жизнь, и призывала на его голову проклятия. В зале царила гробовая тишина, – каждое слово было слышно с ужасной отчётливостью ... уже не рыдала, не ломала в отчаянии рук; ясное спокойствие разлилось («зловещее успокоение». *Е.Б.*) по её лицу ... Восторг и какое-то растерянное недоумение изображались на бледных лицах зрителей. *А.И. Куприн «Последний дебют»*

В ситуации неочевидности мучимы пожизненно вопросами без ответа.

На самом деле никто не знает, почему кончают жизнь самоубийством. *Эдвин Шнейдман «Британская энциклопедия», 1973.*

Мнение вечно спешащего Купфера: Клара Милич неизвестно отчего отравилась.

Истинные мотивы самоубийства скрыты.

В рассказах «очевидцев» – поведение, а не внутренние переживания.

... расставшись с жизнью, человек так и не узнает, что же будет после него. Вопросы, которые он задавал сам себе, так навсегда и останутся без ответа. *Энн Тэйлер «Обед в ресторане «Тоска по дому».*

Враз повзрослевшие соседские парни подобрали брошенные семейные фото ...

Столько было написано о сёстрах в газетах, столько разных слов переброшено через заборы, столько признаний сделано в кабинетах психотерапевтов, что теперь мы уверены только в одном: нам недостаёт проверенных сведений, чтобы сделать выводы. Наши объяснения ничегошеньки не объясняют. *Дж. Евгенидис «Девственницы-самоубийцы»*

... умиляют близкие и друзья самоубийц, когда говорят, что ничто не указывало на такой исход. Покойный до самого конца вёл себя совершенно нормально. Это особенно углубляет трагизм трагедии и превращает покойного в мистическую личность, которую никто не в состоянии постичь до конца. А родным и близким не остаётся ничего другого, как признать, что случившееся нельзя объяснить разумным образом. Причины, побудившие умершего выбрать смерть, навсегда останутся неясными для окружающих. *Эрленд Лу «Мулей»*

В бессонные ночи – мучительные непродуктивные руминации: «Почему?» и «Если бы...».

... отчего решилась на ужасный поступок? – Не знаю! ... С самого приезда задумчива, мрачна. С ней непременно что-нибудь случилось, чего не могла

had started to pull the mute, stopped and froze in place with his eyes wide open in horror.

And she told the story of her unhappy lost love in a broken voice, she murmured to heaven and asked it for death, she prayed for the man who had ruined her life, and she called down curses on his head. There was a deathly silence in the hall, every word was heard with terrible distinctness... she was no longer sobbing, no longer wringing her hands in despair; a clear calm spread (“an ominous calm.” *E.B.*) over her face... Delight and some kind of confused bewilderment were depicted on the pale faces of the spectators. *A.I. Kuprin “The Last Debut”*

In a situation of non-obviousness, one is tormented for life by unanswered questions.

Nobody really knows, Why People Commit Suicide. *Edwin Shneidman, Encyclopedia Britannica, 1973.*

The opinion of the eternally rushing Kupfer: Klara Milich poisoned herself for some unknown reason.

The true motives for the suicide are hidden.

The stories of “eyewitnesses” are about behavior, not internal experiences.

... having parted with life, a person will never know what will happen after him. The questions he asked himself will forever remain unanswered. *Anne Tayler “Lunch at the Homesick Restaurant”*

The suddenly grown-up neighbor boys picked up the abandoned family photos...

So much has been written about the sisters in the newspapers, so many different words have been thrown over fences, so many confessions have been made in the offices of psychotherapists, that now we are sure of only one thing: we lack verified information to draw conclusions. Our explanations explain nothing at all. *J. Eugenides “The Virgin Suicide attempters”*

... relatives and friends of suicides are touched when they say that nothing indicated such an outcome. The deceased behaved completely normally until the very end. This especially deepens the tragedy of the tragedy and turns the deceased into a mystical figure that no one is able to fully comprehend. And relatives and friends have no choice but to admit that what happened cannot be explained rationally. The reasons that prompted the deceased to choose death will forever remain unclear to those around them. *Erlend Lou “Mulei”*

On sleepless nights – painful unproductive ruminations: “Why?” and “If only...”.

... why did she decide to do such a terrible thing? – I don’t know! ... Since her arrival she has been thoughtful and gloomy. Something must have happened to her that she couldn’t figure out! *I. Turgenev “Klara Milich”*

... Who can say what killed her: hurt pride, or

разгадать! *И. Тургенев «Клара Милич»*

... Кто скажет, что её убило: оскорблённое ли самолюбие, тоска ли безвыходного положения ... Тайны человеческой жизни велики, а любовь самая недоступная из этих тайн... но всё-таки до сих пор, всякий раз, когда образ Сусанны возникает предо мной, я не в силах подавить в себе ни сожаления к ней, ни упрёка судьбе, и уста мои невольно шепчут: «Несчастливая! несчастная!» *И. Тургенев «Несчастливая»*

Сэр Джон за полчаса беседы с доктором и полицией состарился на двадцать лет. – Почему, почему она это сделала? – повторял в отчаянии. – Мы были так счастливы ... ждали ребёнка. Не было никаких причин, совершенно никаких. *Дафна дю Морье «Без видимых причин»*

Молчание – ритуально и деструктивно. Суицид привёл к окончательному распаду дома.

– Верочка! – простонала мать. – Доченька, да откройся ты мне! – Ах, мама! – нетерпеливо прервала её Вера. О. Игнатий сел на стул и засмеялся. – Ну, с, так, значит, ничего? – иронически спросил он. *Л. Андреев «Молчание»*

... Что с ней вдруг случилось – непостижимо ... *И. Бунин «Гая Ганская»*

«Чем это было? / ... Самоубийством? Разрывом сердца / в слишком холодной воде залива? / Жизнь позволяет поставить "либо... *Памяти Т.*

Чувство вины обуревают близких и неблизких.

Тут явное недоразумение, как хотите. Со мной ещё можно бы жить. А если малокровие? Просто от малокровия, от истощения жизненной энергии? Устала она в зиму, вот что... Опоздал!!! ... Бред, бред, вот где бред! Измучил её ... *Ф. Достоевский «Кроткая»*

Тетя, «пропустившая» суицид, отправлена в больницу. Чудесно освобожденный отец узнает о трагедии последним. *Борис Васильев «Завтра была война»*

... собирающиеся уйти из жизни – эгоисты. Им плевать, что остающиеся будут чувствовать вину или раскаяние.... *Эрленд Лу «Мулей»*

Согласно «имитационному желанию», Эраст влюбляется в Лизу как в sentimentalный книжный образ, но совратил вполне натурально. Но до конца жизни несчастлив. Узнав судьбу Лизиной, не мог утешиться и почитал себя убийцей.

Автор

... познакомился с ним за год до его смерти. Он сам рассказал мне сию историю и привёл меня к Лизиной могиле. – Теперь, может быть, они уже примирились!

Эшерст годами радовался, что остался «перед

the melancholy of a hopeless situation... The mysteries of human life are great, and love is the most inaccessible of these mysteries... but still, every time the image of Susanna appears before me, I am unable to suppress either my pity for her or my reproach for fate, and my lips involuntarily whisper: "Unhappy! Unhappy!" *I. Turgenev "Unhappy"*

Sir John had aged twenty years in half an hour of conversation with the doctor and the police. "Why, why did she do it?" he repeated in despair. "We were so happy... expecting a child. There was no reason, absolutely no reason" *Daphne du Maurier, "No Reason at All"*

Silence is ritual and destructive. Suicide led to the final disintegration of the house.

– Verochka! – the mother moaned. – My daughter, open up to me! – Oh, Mom! – Vera interrupted her impatiently. Father Ignatius sat down on a chair and laughed. – Well, so it's nothing? – he asked ironically. *L. Andreev "Silence"*

... What suddenly happened to her is incomprehensible... *I. Bunin "Galya Ganskaya"*

"What was it? / ... Suicide? A broken heart / in the too-cold water of the bay? / Life allows one to put "either... In memory of T.

A feeling of guilt overwhelms those close and distant.

There is a clear misunderstanding here, as you wish. It would be possible to live with me. But what if it is anemia? Simply from anemia, from exhaustion of vital energy? She is tired in winter, that's what... I am late!!! ... Nonsense, nonsense, that's where the nonsense is! I have tormented her... *F. Dostoevsky "The Meek One"*

The aunt who "missed" the suicide is sent to the hospital. The miraculously freed father is the last to know about the tragedy. *Boris Vasiliev "Tomorrow Was the War"*

...those who are going to leave this life are egoists. They don't care if those who remain will feel guilty or remorse.... *Erlend Lu "Mulei"*

According to the "imitation desire", Erast falls in love with Liza as a sentimental book character, but he seduced her quite naturally. But he is unhappy until the end of his life. Having learned of Liza's fate, he could not be consoled and considered himself a murderer.

Author

... I met him a year before his death. He told me this story himself and took me to Liza's grave. – Now, maybe they have already reconciled!

Ashurst has been glad for years that he remained "innocent before her" because he did not manage to seduce her completely, but only kissed her; he reflects melancholy that "the apple blossom and the gold of spring" have disappeared. Such is the circle of life. *John Galsworthy "Apple Blossom"*

"Suddenly" we are tormented by the quiet

нею ни в чём не виноват», потому что не успел соблазнить до конца, а только поцеловал; меланхолично размышляет, что исчезли «яблонь цвет и золото весны». Таков круговорот жизни. *Джон Голсуорси «Цвет Яблони»*

«Вдруг» мучим тихим голосом совести.

В чём я поступил неправильно? Но ответа он не находил. Была весна, вспыхнула страсть. Цветы и пенье птиц... весна в его сердце, в сердечке Мигэн... Может быть, просто Любовь искала жертву. *Джон Голсуорси «Цвет Яблони»*

Я хотел застрелиться ... Чуть с ума не сошёл... *И. Бунин «Гая Ганская»*

Аратов обвиняет Клару Милич в притворстве: «игра с ядом внутри» видится уродливой бравадой, но гнёт вины уводит его в зазеркалье психоза, где находит освобождение – прощение: Клара

... покраснела, лицо оживилось, вспыхнул взор – и радостная, торжествующая улыбка раскрыла её губы...

После Анны:

Шесть недель он (Вронский. *Е.Б.*) не говорил ни с кем ... И ни одной минуты нельзя было его оставить одного. Мы отобрали всё, чем он мог убить себя... он уже стрелялся раз из-за неё же... Даже смерть она выбрала подлую, низкую.

Я, как человек ... тем хорош, что жизнь для меня ничего не стоит ... рад тому, что есть за что отдать мою жизнь, которая мне не то, что не нужна, но посылала.

... девушка приходила на каждое наше шоу ... Кто-то сообщил нам, что она покончила жизнь самоубийством. Это потрясло меня. Она рассказывала нам, как наша музыка помогала ей справляться с плохими мыслями. Я до сих пор вспоминаю её. Постоянно. Я не хочу, чтобы подобное произошло снова. Это был тяжёлый момент моей жизни. Тайлер Джозеф, американский музыкант, репер.

... И, упрекая себя, что не предложила проводить, вдруг увидела лежавший на подзеркальнике сверток из магазина, который забыла Глафира Сергеевна. *В. Каверин «Открытая книга»*

Рано утром скромный первокурсник-отличник стал свидетелем и невольным пособником (не запер дверь) прыжка с крыши незаметной девушки. Дружба-любовь пятерки друзей превращаются в пепел. *А.Иванов «Общак-на-Крови»*

Психически больная мать-одиночка на тот свет собралась взять сына (10). Оставляет машину на рельсах в наркотическом опьянении. Сын не может вытащить её из кабины и спасается сам. Машинист (не стрелочник) – виновник гибели Лауры, замаливает мнимый грех участием в жизни сироты. «Пути и пугы», к/ф *США*, 2007.

Однако,

битая всеми кому не лень девочка 10-14 лет повеси-

voice of conscience.

Where did I go wrong? But he couldn't find an answer. It was spring, passion flared up. Flowers and birds singing... spring in his heart, in Megan's heart ... Maybe it was just Love looking for a victim. *John Galsworthy "Apple Blossom"*

I wanted to shoot myself... I almost went crazy... *I. Bunin "Galya Ganskaya"*

Aratov accuses Klara Milich of pretense: "playing with the poison inside" seems like an ugly bravado, but the oppression of guilt takes him into the looking glass of psychosis, where he finds liberation – forgiveness: Klara

... she blushed, her face came alive, her gaze flashed – and a joyful, triumphant smile spread across her lips...

After Anna:

For six weeks he (Vronsky. *E.B.*) did not speak to anyone... And he could not be left alone for a single minute. We took away everything he could kill himself with... he had already shot himself once because of her... Even her death she chose was vile and base.

I, as a person... am good in that life is worth nothing to me... I am glad that there is something to give my life for, which I not only do not need, but hate.

... a girl would come to every show we did... Someone told us she had committed suicide. It shocked me. She told us how our music helped her cope with bad thoughts. I still think about her. All the time. I don't want that to happen again. It was a hard time in my life. *Tyler Joseph, American musician, rapper.*

... And, reproaching herself for not offering to see her out, she suddenly saw a package from the store lying on the mirror, which Glafira Sergeyevna had forgotten. *V. Kaverin "Open Book"*

Early in the morning, a modest first-year student with excellent grades became a witness and an unwitting accomplice (he did not lock the door) of an inconspicuous girl jumping from the roof. The friendship-love of five friends turns to ashes. *A. Ivanov "Hostel-on-Blood"*

A mentally ill single mother is going to take her son to the next world (10). She leaves the car on the rails while intoxicated with drugs. The son cannot pull it out of the cabin and saves himself. The driver (not the switchman) is the culprit of Laura's death, he atones for his imaginary sin by participating in the life of an orphan. *"Paths and Fetters", US film, 2007.*

However,

a girl of 10-14 years old, beaten by everyone and anyone, hanged herself almost in front of the rapist ... the owner... screamed and fought, there was a commotion, a lot of people, policemen. I (the

лась почти на глазах насильника ... хозяйка ... вопила и билась, была кутерьма, много народу, полицейские. Я (растлитель Ставрогин, ужасающийся и любующийся своими демонами, *Е.Б.*) постоял в сенях и ушёл. *Ф. Достоевский «Бесы»*

Объяснительная версия утешает.

... девочка была больна и бывала в бреду в последние дни... хозяйка высекала... *Ф. Достоевский «Бесы»*

О. Игнатий умолк, и ему представилось что-то большое, гранитное, страшное, полное неведомых опасностей и чуждых, равнодушных людей. И там, одинокая, слабая, была его Вера, и там погубили её. Злая ненависть к страшному и непонятному городу поднялась в душе о. Игнатия и гнев против дочери, которая молчит, упорно молчит. *Л. Андреев «Молчание»*

Душевное состояние невольного злодея, «специалиста по женской части» в комедии А. Суворина неизвестно. Антон Чехов пишет сиквел «в один присест», именуя шутейно – «драмой».

В пошлом жужжании толпы: «вчера в Европейской гостинице опять отравилась какая-то женщина», «четвёртое отравление» «Психоз. Не иначе». Явление Дамы в чёрном, мстительницы за всех женщин: «Я отравилась... из ненависти. Он оскорбил... Зачем же он счастлив?» вызывает негодование зевак, принявших её за Актрису: «какое кощунство!»

Спустя более века парафраз К. Муратовой (к/ф Чеховские мотивы, 2002): утомительное венчание оперного певца прервано стонущим черным «призраком» загубленной возлюбленной: ... Всё это слухи, сплетни, легенды. То из окон какие-то девки, якобы, выпрыгнули. То докторша, якобы, отравилась. То какая-то, якобы, Татьяна Репина ... Всякие климаксы, самосожжения, бомбы. Лечиться не хотят, воображают себя нормальными ... Все женщины теперь помешались на том, что оскорблены.

Для СМИ во все времена типичны скоропалительные объяснения «в пользу бедных».

С великим прискорбием, – писал некий местный литератор из Казани, – заносим мы в нашу театральную летопись весть о внезапной кончине нашей даровитой актрисы Клары Милич, успевшей в короткое время её ангажемента сделаться любимицей нашей разборчивой публики. Прискорбие наше тем сильнее, что г-жа Милич самовольно покончила со своей молодой, столь много обещавшей жизнью, посредством отравления. И это отравление тем ужаснее, что артистка приняла яд в самом театре! Её едва довезли домой, где она, к общему сожалению, скончалась. В городе ходят слухи, что неудовлетворенная любовь

corrupter Stavrogin, horrified and admiring his demons, *Е.Б.*) stood in the hallway and left. *F. Dostoevsky "Demons"*

The explanatory version is comforting.

... the girl was ill and delirious in her last days... the landlady flogged her... *F. Dostoevsky "Demons"*

Fr. Ignatius fell silent, and he imagined something big, granite, terrible, full of unknown dangers and alien, indifferent people. And there, lonely, weak, was his Vera, and there they destroyed her. Evil hatred for the terrible and incomprehensible city arose in Fr. Ignatius' soul and anger against his daughter, who was silent, stubbornly silent. *L. Andreev "Silence"*

The mental state of the unwitting villain, the "women's specialist" in A. Suvorin's comedy is unknown. Anton Chekhov writes the sequel "in one sitting", jokingly calling it a "drama".

In the vulgar buzz of the crowd: "yesterday at the European Hotel some woman was poisoned again", "the fourth poisoning" "Psychosis. Nothing else". The appearance of the Lady in Black, the avenger of all women: "I poisoned myself... out of hatred. He insulted me... Why is he happy?" causes indignation of onlookers who mistook her for an Actress: "what blasphemy!"

More than a century later, a paraphrase by K. Muratova (in the film Chekhov's Motifs, 2002): the tedious wedding of an opera singer is interrupted by the moaning black "ghost" of his lost beloved: ... All this is rumors, gossip, legends. Some girls allegedly jumped out of windows. Some doctor allegedly poisoned herself. Some Tatyana Repina allegedly... All sorts of menopauses, self-immolations, bombs. They don't want to get treatment, they imagine themselves normal... All women are now obsessed with the fact that they are insulted.

Hasty explanations "in favor of the poor" have always been typical for the media.

It is with great sorrow, wrote a local writer from Kazan, that we record in our theatre chronicle the news of the sudden death of our gifted actress Klara Milich, who managed to become a favourite of our discerning public during the short period of her engagement. Our sorrow is all the greater because Mrs Milich arbitrarily ended her young life, which had promised so much, by poisoning herself. And this poisoning is all the more terrible because the actress took the poison in the theatre itself! They barely got her home, where, to everyone's regret, she died. There are rumours in the city that unfulfilled love drove her to this terrible act. *I. Turgenev "Klara Milich"*

Let's compare:

Mysterious death. Yesterday evening, at about

довела её до этого страшного поступка. *И. Тургенев «Клара Милич»*

Сравним:

Загадочная смерть. Вчера вечером, около семи часов, покончил жизнь самоубийством чиновник контрольной палаты Г.С. Желтков. Судя по данным следствия, смерть покойного произошла по причине растраты казённых денег. Так, по крайней мере, самоубийца упоминает в своём письме. *А. Куприн «Гранатовый браслет»*

Поздний Чехов (и Ибсен) находит разлом судьбы не в душещипательных изводах жизне-творчества, но в «драме настроения»: Люди только чай пьют, а в их душах совершается трагедия.

Поиск «виновных» («внутреннее оправдание» у В. Шкловского).

Я знаю, ты мыслишь, что я был причиной Вериней смерти. Но подумай, разве я любил её меньше, чем ты? Странно ты рассуждаешь... Я был строг, а разве это мешало ей делать, что она хочет? Я пренебрёг достоинством отца, я смиренно согнул свою шею, когда она не побоялась моего проклятия и поехала... туда. А ты – ты-то не просила её остаться и не плакала, старая, пока я не велел замолчать? Разве я родил её такой жестокой? Не твердил я ей о боге, о смирении, о любви? *Л. Андреев «Молчание»*

Но вам лучше всех известно ... на чью душу должен пасть тот великий и смертный грех! Суди господь бог вашего братца, а моя свояченица не могла не разлюбить, не пережить разлуку...» *И. Тургенев «Затишье»*

Последовали обычные формальности официального дознания и вердикт: «Самоубийство при отсутствии свидетельств о душевном состоянии покойной». И на этом следовало остановиться. Оставить всё как есть ... Но Джон не хотел забывать и отправился в частное сыскное агентство... *Дафна дю Морье «Без видимых причин»*

... в голове у неё мутилось от горя, вот и утонула «по недоразумению» *Джон Голсуорси «Цвет Яблони»*

Наоко увезли, меня принялись расспрашивать полицейские. ... так, ничего особенного. Подобие завещания оставлено, факт самоубийства очевиден, к тому же они наверняка думают, что в самоубийстве душевнобольного ничего удивительного нет. Расспросили для протокола и всё. *Х. Мураками «Норвежский лес»*

Энгельбрект опустил голову и закрыл лицо руками. Так он просидел несколько минут. Я не нарушал молчания. Когда он отнял руки и поднял голову, я не узнал его лица – так оно изменилось и постарело. Энгельбрект с трудом поднялся, пошатнулся и опять сел. – Я убил её... Потом он вдруг с силой ударил по столу кулаком, и глаза его засверкали гневом.

seven o'clock, the official of the control chamber G.S. Zheltkov committed suicide. According to the investigation, the death of the deceased occurred due to the embezzlement of state funds. At least, this is what the suicide attempter mentions in his letter. *A. Kuprin "Garnet Bracelet"*

The late Chekhov (and Ibsen) finds the fracture of fate not in the heart-rending summaries of life's creativity, but in the "drama of mood": People only drink tea, but a tragedy is happening in their souls.

Search for the "guilty" ("internal justification" in V. Shklovsky).

I know you think that I was the cause of Vera's death. But think, did I love her less than you? You reason strangely... I was strict, but did that stop her from doing what she wanted? I disdained the dignity of a father, I humbly bent my neck when she was not afraid of my curse and went... there. And you - you didn't ask her to stay and didn't cry, old woman, until I ordered her to be silent? Did I give birth to her so cruel? Didn't I tell her about God, about humility, about love? *L. Andreev "Silence"*

But you know better than anyone... on whose soul that great and mortal sin must fall! May the Lord God judge your brother, but my sister-in-law could not help but fall out of love, could not survive the separation...» *I. Turgenev "The Calm"*

The usual formalities of an official inquest followed and the verdict: "Suicide in the absence of evidence of the deceased's state of mind." And that was the point. Leave everything as it was... But John did not want to forget and went to a private detective agency... *Daphne du Maurier "For No Apparent Reason"*

... her head was spinning with grief, and so she drowned "by mistake" *John Galsworthy "Apple Blossom"*

Naoko was taken away, and the police began questioning me. ... nothing special. A semblance of a will was left, the fact of suicide was obvious, and besides, they probably thought that there was nothing surprising in the suicide of a mentally ill person. They questioned me for the record and that was it. *H. Murakami "Norwegian Wood"*

Engelbrecht lowered his head and covered his face with his hands. He sat like that for several minutes. I did not break the silence. When he took his hands away and raised his head, I did not recognize his face – it had changed and aged so much. Engelbrecht rose with difficulty, staggered, and sat down again. "I killed her..." Then he suddenly hit the table with his fist, and his eyes flashed with anger. "Bailey killed her!" *A. Belyaev "The Air Seller"*

Victim's guilt: Why did you leave me?

– What could I do with her if she did not want to reveal her grief? To order – I ordered; to ask – I

– Бэйли убил её! А. Беляев *«Продавец воздуха»*

Вина жертвы: для чего ты покинул (а) меня.

– Что я мог сделать с ней, если она не хотела открыть своего горя? Приказывать – я приказал; просить – я просил. Что же, по-твоему, я должен был стать на колени перед девчонкой и плакать, как старая баба? В голове... откуда я знаю, что у неё в голове! Жестокая, бессердечная дочь! Л. Андреев *«Молчание»*

В этом возрасте так просто быть жестоким – ведь у восемнадцатилетних нет сердца... Она хотела, чтобы будущее было похоже на милое, долгое, приятное чаепитие, где все немного разговаривают, немного танцуют и имеют вежливые манеры. Она пришла на вечеринку, и это было ужасно: все плохо себя вели, и никому не было хорошо. Может быть, это и есть ключ к счастью – быть немного тупым, не желая знать ни одного из ответов. У. Стайрон *«Уйди во тьму»*

... Когда мачеха вышла за дверь, зарыдала, и отчим стал её утешать. Она пыталась быть сильной, и ей это почти удалось. Да, тяжело смотреть, как той, что недавно была малышом и смешно лопотала слова, могло бы теперь вдруг не стать. И некого было бы в этом обвинить. Наталья Цорионова *«По ту сторону любви»*

Идеализация жертвы.

А газета врёт. Вела себя Клара примерно... амуров никаких... Да и где с её гордостью! Горда она была – как сам сатана – и неприступна! Бедовая голова! Тверда, как камень! И. Тургенев *«Клара Милич»*

Несчастливая любовь? Это клевета, клевета, выдумка! Моя нетронутая, неприступная Катя... И кого бы она здесь полюбила? Кто дорос до того идеала честности, правдивости, чистоты при всех её недостатках? Её отвергнуть... непременно хочу, чтобы вы и сами не верили в эту клевету и рассеяли бы её! Вот вам случай защитить её память. И. Тургенев *«Клара Милич»*

... оборвали свои жизни, не сумев отыскать любовь, которую мы были бессильны им даровать. В итоге все нестерпимые муки, разрывавшие сестёр на части, сводились к простому взвешенному отказу принять тот мир, который им пытались всучить, – погрязший в пороках... Хотя поначалу большинство жителей порицали этот шаг, постепенно море повернуло вспять, и ныне девушек считают чуть ли не провидицами. Дж. Евгенидис *«Девственницы-самоубийцы»*

Физиологические очерки СП. / Медицинские последствия от авторского «я».

В художественной традиции женщина – возжеланный объект и на пике страдания (мученицы) и отмучившись

asked. So, in your opinion, I should have knelt before the girl and cried like an old woman? In her head... how do I know what's in her head! Cruel, heartless daughter! Л. Андреев *«Silence»*

It's so easy to be cruel at that age – eighteen-year-olds have no hearts... She wanted the future to be like a nice, long, pleasant tea party, where everyone talked a little, danced a little, and had polite manners. She went to the party, and it was terrible: everyone was badly behaved, and no one was happy. Maybe that's the key to happiness – being a little dumb, not wanting to know any of the answers. У. Стайрон *«Go Into the Dark»*

... When the stepmother went out the door, she burst into tears, and the stepfather began to console her. She tried to be strong, and she almost succeeded. Yes, it is hard to watch how the one who was recently a baby and funny babble words could now suddenly be gone. And there would be no one to blame for this. Наталья Цорионова *«On the Other Side of Love»*

Idealization of victims.

But the newspaper is lying. Klara behaved like... no cupids... And where is her pride! She was proud – like Satan himself – and unapproachable! A mischievous head! Hard as a stone! И. Тургенев *«Klara Milich»*

Unhappy love? This is slander, slander, fiction! My untouched, unapproachable Katya... And who would she love here? Who has grown to that ideal of honesty, truthfulness, purity with all her shortcomings? To reject her... I certainly want you yourselves not to believe in this slander and to dispel it! Here is an opportunity for you to defend her memory. И. Тургенев *«Klara Milich»*

... ended their lives, unable to find the love that we were powerless to give them. In the end, all the unbearable torments that tore the sisters apart came down to a simple, considered refusal to accept the world that they were trying to foist on them – mired in vices... Although at first most of the inhabitants condemned this step, gradually the sea turned back, and now the girls are considered almost prophets. Дж. Евгенидис *«The Virgin Suicides»*

SB physiological essays. / Medical consequences from the author's "Self".

In the artistic tradition, a woman is a desired object both at the peak of suffering (martyrs) and after suffering

She threw herself high: there is a cliff here, yes, she must have hit the anchor, she got hurt, poor thing! And sure enough, guys, she's as if alive! Only a small wound on her temple, and just one, as it is, one drop of blood. А. Островский *«Katerina»*

Let's compare. Л. Андреев: it scares, but to me Not scary (free quote from Л. Толстой).

But here it is limited to the following statement:

Высоко бросилась-то: тут обрыв, да, должно быть, на якорь попала, ушиблась, бедная! А точно, ребята, как живая! Только на виске маленькая ранка, и одна только, как есть одна, капелька крови. А. Островский «Катерина»

Сравним. Л. Андреев: пугает, а мне не страшно (вольная цитата Л. Толстого).

Но здесь обходится констатацией:
и поезд пополам перерезал её.

Но долго думать о подробностях Веринной смерти было страшно, и о. Игнатий переходил к глазам портрета ... сперва он глядел на щеку, освещённую на портрете, и представлял себе на ней царапину, которая была на мёртвой щеке Веры, и происхождения которой он не мог понять. И каждый раз он задумывался о причинах: если бы это задел поезд, он раздробил бы всю голову, а голова мёртвой Веры была совсем невредима. Быть может, ногой кто-нибудь задел, когда подбирали труп, или нечаянно ногтем? Л. Андреев «Молчание»

Детали вопиют (у Хемингуэя: «Скидка. Детские туфельки. Неношенные»).

... несчастную, уже когда её сняли ... накрытую простыней, из-за которой выставлялись две узенькие подошвы её башмаков ... Ф. Достоевский «Бесы»

Греки не показывали, а извещали – остранные сцен женской смерти.

Вестник 1-й. ... и в склепе, в глубине, Повесившейся деву увидали / На туго перекрученном холсте... «Антигона»

Из-за сцены – плач: Федра в петле, Федра скончалась! Еврипид «Инполит»

У римлянина стойка Сенеки – она же пронзает грудь мечом на глазах мужа.

Леди Макбет совершает самоубийство за кулисами. «Мой государь, скончалась королева». У. Шекспир «Макбет»

Об утоплении Офелии узнаем от могильщиков.

Гедда уходит в заднюю комнату и задёргивает шторы. Небольшая пауза. Слышится бурный мотив танца ... Раздаётся выстрел. Все вскакивают.

Тесман. Опять она возится с пистолетами. (Отдёргивает шторы и вбегает в заднюю комнату. Теа за ним.) Гедда лежит распростёртая на диване, без признаков жизни. Смятение и крики. Берта в испуге вбегает справа. (Ассессору.) Застрелилась! Прямо в висок! Подумайте!.. Бракк (в полуобмороке опускается в кресло). Но, боже милосердный... ведь так не делают!

Хедвиг скрывается на чердаке, выстрел (родня надеется до последнего: убита дикая – ручная утка, затем – в «случайный выстрел»). Но доктор (как без них, симпатичных, и у Чехова. Е.Б.) зорек и деловит: «Выстрелом опалило платье. Она, значит, приставила

and the train cut her in half.

But it was scary to think about the details of Vera's death for long, and Fr. Ignatius moved on to the eyes of the portrait... first he looked at the cheek illuminated in the portrait and imagined a scratch on it, which was on Vera's dead cheek, and the origin of which he could not understand. And each time he thought about the reasons: if a train had hit it, it would have crushed the entire head, but the head of dead Vera was completely unharmed. Perhaps someone had touched it with their foot when they were picking up the body, or accidentally with a fingernail? L. Andreev "The Silence"

The details scream out (in Hemingway: "Discount. Baby shoes. Never worn").

... the unfortunate one, when they had already taken her off... covered with a sheet, from behind which two narrow soles of her shoes were exposed... F. Dostoevsky "Demons"

The Greeks did not show, but announced – the alienation of scenes of female death.

Messenger 1. ... and in the crypt, in the depths, they saw a girl hanged / On a tightly twisted canvas... "Antigone"

From behind the stage – a cry: Phaedra in the noose, Phaedra is dead! Euripides "Hippolytus"

The Roman Stoic Seneca depicted her piercing her chest with a sword in front of her husband.

Lady Macbeth commits suicide offstage. "My liege, the queen is dead." W. Shakespeare "Macbeth"

We learn about Ophelia's drowning from the gravediggers.

Hedda goes into the back room and draws the curtains. There is a short pause. A stormy dance tune is heard... A shot rings out. Everyone jumps up.

Tesman. She's fiddling with the pistols again. (He pulls back the curtains and runs into the back room. Thea follows him.) Hedda lies stretched out on the sofa, lifeless. Confusion and screams. Bertha runs in from the right, frightened. (To the Assessor.) She shot herself! Right in the temple! Think about it!.. Brakk (half-fainting, sinking into a chair) But, merciful God... that's not how it's done!

Hedwig hides in the attic, a shot (the relatives hope to the last: a wild - tame duck is killed, then - in an "accidental shot"). But the doctor (as without them, the cute ones, and in Chekhov. E.B.) is sharp-sighted and businesslike: "The shot scorched the dress. She, therefore, put the pistol to her chest and pulled the trigger ... Right in the heart. Internal hemorrhage. Instant death.

Shots behind the wall crown deliberately drawn-out plays with a truth-teller character ... fight only the one who says: "I know how it should be!" A. Galich

пистолет к самой груди и спустила курок ... Прямо в сердце. Внутреннее кровоизлияние. Мгновенная смерть.

Выстрелы за стеной венчают нарочито тягучие пьесы с персонажем-правдорубом ... бойтесь единственно только того, / Кто скажет: "Я знаю, как надо!" *А. Галич*

... побуждающим проветрить чуть затхлую жизнь. У всех простуда, особо уязвимые – гибнут. Без «идеальных требований» прозябание вполне уютно.

Сравним:

Направо за сценой выстрел; все вздрагивают. Аркадина (испуганно). Что такое? Дорн. Ничего. Это, должно быть, в моей походной аптеке что-нибудь лопнуло. Не беспокойтесь. (Уходит в правую дверь, через полминуты возвращается.) Так и есть. Лопнула склянка с эфиром. (Напевает.) «Я вновь пред тобою стою очарован...».

Но поле смерти многоцветно.

У эпатажного Караваджо – кожа Богородицы трупная, лодыжки грязные с кровоподтеками, живот вспухший (возможно, «моделью» послужил труп сгинувшей в Тибре куртизанки на сносках, подружки художника).

Самоубийца простёрся в спальне на окровавленном полу – / Я изучаю, как волосы обрызганы кровью и куда упал пистолет. *У. Уитмен «Песнь о самом себе»*

Натуралистические детали («раздирал защитную рану») гибели преуспевшего в смерти Катона. «Иконы» СП и клинически пристальное описание агонии Вертера – в традиции идеалистически героических штудий. Сомнительно, что незстетичные подробности остановил чей-то зреющий суицид.

Картины гибели новых жертв на страницах полицейских рапортов и газет в рубрике «Осколки дня» питали искусство с нравоучительной символикой memento mori.

В руках у неё сверкал и искрился гранёный флакончик с темной жидкостью. Ах, какой отвратительный запах... Страшно... Надо сделать усилие... Горько... Жжёт в груди... обвела зрителей большими, изумлёнными глазами... побледнела, зашаталась и со страшным, раздирающим душу криком упала на пол. *А.И. Куприн «Последний дебют»*

Обязательно должен кто-то умереть, чтобы окружающие начали ценить жизнь. *Вирджиния Вулф*

Евфалия Кадмина, к ужасу первых рядов, смертельно побледнела, упав без сознания и тяжко-долго («боль – мгновение без конца») умирала

... urging to air out a slightly musty life. Everyone has a cold, the most vulnerable die. Without "ideal requirements" vegetating is quite comfortable.

Let's compare:

A shot to the right, offstage; everyone starts. Arkadina (frightened). What is it? Dorn. Nothing. Something must have burst in my field drugstore. Don't worry. (He goes out the right door, returns half a minute later.) That's right. A bottle of ether burst. (Sings.) "I stand before you again, enchanted...".

But the field of death is multicolored.

In the outrageous Caravaggio, the Virgin Mary's skin is cadaverous, her ankles are dirty and bruised, her belly is swollen (perhaps the "model" was the corpse of a courtesan who died in the Tiber while pregnant, the artist's girlfriend).

The suicide attempter lay sprawled on the bloody floor of his bedroom – / I study how the hair is spattered with blood and where the gun fell. *W. Whitman, "Song of Myself"*

Naturalistic details ("he tore apart the stitched wound") of the death of Cato, who succeeded in his death. "Icons" of SB and the clinically close description of Werther's agony are in the tradition of idealistic heroic studies. It is doubtful that the unaesthetic details stopped someone's maturing suicide.

Pictures of the deaths of new victims on the pages of police reports and newspapers in the "Fragments of the Day" column fed art with moralizing memento symbolism mori.

In her hands she holds a faceted bottle with a dark liquid sparkled and glittered. Oh, what a disgusting smell... Scary... I have to make an effort... Bitter... Burns in my chest... looked around at the audience with large, amazed eyes... turned pale, staggered and fell to the floor with a terrible, heart-rending scream. *A.I. Kuprin "The Last Debut"*

Someone has to die before people can appreciate life. *Virginia Woolf*

Eulalia Kadmina, to the horror of the front rows, turned deathly pale, fell unconscious and died a long, painful death ("pain – a moment without end")

... a slave, chained by incurable grief, poisoned herself with phosphorus. In the 3rd act she felt ill, so the curtain had to be lowered early. One of her friends present at the theater took her home, to the European Hotel ... her apartment was literally besieged from morning until late at night, trying to find out the good news of possible salvation. The news of death was equivalent to a thunderclap ... Among the monuments of famous Kharkovites is a tombstone with her por-

... раба, скованная цепями неизлечимого горя, отравилась фосфором. В 3-м действии она почувствовала себя дурно, так что пришлось опустить занавес раньше срока. Один из присутствовавших в театре друзей отвёз её домой, в Европейскую гостиницу ... её квартиру буквально осаждали с утра до глубокой ночи, стараясь узнать радостную весть о возможном спасении. Известие о смерти было равносильно громовому удару... Среди памятников знаменитых харьковчан надгробие с её портретом и цветы.

В комедии (так¹ Чехов назовёт «Вишневый сад») А. Суворина «Татьяна Репина» (1888 г., с Ермоловой!) монолог о судьбе и участии актера прерван невыносимыми болями в животе.

Багор впиается в женское тело до чёрных речных раков.

... Багор зацепил Марью Павловну за рукав её платья. Кучер её тотчас подхватил, вытащил из воды... в два сильных толчка лодка очутилась у берега... все бросились к Марье Павловне, подняли её, понесли на руках домой, тотчас раздели её, начали её откачивать, согревать... Но все их усилия, их старания остались тщетными... *И. Тургенев «Затишье»*

Тяжёлый багор на длинной верёвке взвился и упал в воду. Сонетки опять не стало видно. Через две секунды, быстро уносимая течением от парома, она снова вскинула руками. *Н. Лесков «Леди Макбет Мценского уезда»*

Орудия вылавливания трупа – багор, лом и «кошки». Городовые острыми крюками старались подцепить утопленника, чтобы выволочь тело на лёд. А если труп вмерз, то его колотили ломом, выковыривая из льда. Посмертные раны неизбежны.

Агония

... начала задыхаться. Язык вывалился наружу, глаза закатились под лоб и потускнели, как абажуры на гаснущих лампах; от учащенного дыхания у неё так страшно ходили бока, точно из тела рвалась душа... *Флобер «Мадам Бовари»*

Картина отравления мышьяком автора, представителя семьи медиков в четвёртом поколении, клинически точна вплоть до «чернильного вкуса». Для правдоподобия изложения можно получить опыт в аптеке («мастер отравлений» Агата Кристи)

... увидели её лежащей перед зеркалом в луже крови. ...врач приказал никого к ней не пускать. "Она умерла?" "Нет. Но без сознания. Она так и не приходила в себя. Через час-два всё будет кончено". ... "Вы ведь можете как-то её спасти", – сказал я умоляюще. ... "Видели бы вы её, так не стали бы об этом просить", – произнес он. Я в ужасе на него уставился. С.

trait and flowers.

In the comedy (as¹ Chekhov would call The Cherry Orchard) by A. Suvorin "Tatiana Repina" (1888, with Yermolova!) the monologue about the fate and destiny of an actor is interrupted by unbearable pain in the stomach.

The hook digs into the woman's body until it reaches the black crayfish.

... The boat hook caught Marya Pavlovna by the sleeve of her dress. The coachman immediately grabbed her, pulled her out of the water... in two strong pushes the boat found itself at the shore... everyone rushed to Marya Pavlovna, picked her up, carried her home in their arms, immediately undressed her, began to pump her out, warm her up... But all their efforts, their efforts remained in vain... *I. Turgenev "The Calm"*

The heavy boat hook on the long rope rose up and fell into the water. Sonetka was no longer visible. Two seconds later, quickly carried away by the current from the ferry, she raised her hands again. *N. Leskov "Lady Macbeth of the Mtsensk District"*

The tools for catching a corpse were a boat hook, a crowbar, and "cats". The police tried to hook the drowned man with sharp hooks in order to drag the body out onto the ice. And if the corpse was frozen, they beat it with a crowbar, picking it out of the ice. Postmortem wounds are inevitable.

Agony

... began to choke. Her tongue fell out, her eyes rolled up under her forehead and dimmed like lampshades on dying lamps; her sides were moving so terribly from her rapid breathing, as if her soul was being torn from her body... *Flaubert "Madame Bovary"*

The author's picture of arsenic poisoning, a fourth-generation member of a medical family, is clinically accurate down to the "ink taste." To make the presentation more plausible, one could gain experience in a pharmacy ("Master of Poisoning" by Agatha Christie)

... saw her lying in front of the mirror in a pool of blood. ... the doctor ordered that no one should be allowed to see her. "Is she dead?" "No. But unconscious. She never came to. In an hour or two it will all be over." ... "You can somehow save her," I said pleadingly. ... "If you could see her, you wouldn't ask for this," he said. I stared at him in horror. *S. Maugham "The Bag of Books"*

"Failed" (interrupted) repeated suicide

... the drowned woman was pulled out. She was placed on the granite slabs of the ramp. She came to soon, raised herself up and began to sneeze and snort, senselessly wiping her wet dress with her

¹ Жизнь – сказка в пересказе Глупца. / Она полна трескучих слов / И ничего не значит. *У. Шекспир «Макбет»* / Life is a fairy tale told by a Fool. / It is full of loud words / And signifies nothing. *W. Shakespeare "Macbeth"*

Мозм «Сумка с книгами»

«Неудачный» (прерванный) повторный суицид

... утопленница была вытащена. Её положили на гранитные плиты схода. Она очнулась скоро, приподнялась и стала чихать и фыркать, бессмысленно обтирая мокрое платье руками. Она ничего не говорила. ...анамнясь (намедни. *Е.Б.*) удавиться тоже хотела, с веревки сняли. Пошла я теперь в лавочку, девчоночку при ней глядеть оставила, – ан вот и грех вышел! *Ф. Достоевский «Преступление и наказание»*

Объективная подоплёка гибельных метаний пылкой мисс Клара.

... причиной смерти явилось давление на мозг, вероятно сопровождавшееся кровоизлиянием. ... если бы даже удалось спасти жизнь больной, рассудок не возвратился бы к ней никогда ... смерть – благо по сравнению с таким существованием. *Вальтер Скотт «Сент-Ронанские воды»*

... перелом хребта – не лучшее доказательство его наличия. *Кен Кизи «Порою нестерпимо хочется»*

Наталя спортилась с того разу... Голову криво держит, будто параликом зашибленная. Жилу нужную перерезала, вот шею-то и кособочит ... Семь месяцев лежала. На Троицу вовзят доходила. Поп Панкратий соборовал... А посла отошла. С тем поднялась, поднялась и пошла. Косу-то пырнула под сердце, а рука дрогнула, мимо взяла, а то б концы... *М. Шолохов «Тихий Дон»*

... Августа с Юной пытались отчистить кожу и одежду Май от речного мусора... И тогда звук, который я никогда не забуду, вырвался изо рта Май – долгий, булькающий выдох, и все мы озадаченно переглянулись, на мгновение вновь обретя надежду, словно бы вот-вот могло произойти чудеснейшее из чудес, но это был всего лишь пузырь воздуха, внезапно вырвавшийся наружу. Он прокатился по моему лицу, обдав его запахом реки, запахом заплесневелого дерева... Я взглянула на Майино лицо и почувствовала приступ тошноты. ... темноту разорвал вопль, столь пронзительный, что у меня зашло сердце. Оглянувшись, я увидела Августу в луче фонаря Юны. Звук исторгался из глубины её горла. Когда он затих, голова Августы бессильно упала на мокрую Майну грудь. *Монк Кидд «Тайная жизнь пчёл»*

При этом

В суициде может быть своя эстетика, но не зрительная – повествовательная. Красоту такого произведения искусства оценят не те, кто видел сцену смерти или обнаружил обезображенный труп, а те, кто услышал историю произошедшей трагедии. *Г. Чхартишвили «Писатель и самоубийство»*

В без конца замирающих струнах / Слышу голос твоей красоты. / В бледных толпах утопленниц юных / Всех бледней и пленительней / ты. / Ты со мною

hands. She didn't say anything. ... anamnias (the other day. *E.B.*) also wanted to hang herself, they took her off the rope. Now I went to the shop, left the girl with her to look, - and now the sin has come out! *F. Dostoevsky "Crime and Punishment"*

The objective background to the disastrous throwing of the ardent Miss Klara.

... the cause of death was pressure on the brain, probably accompanied by a hemorrhage. ... even if the patient's life had been saved, her sanity would never have returned ... death is a blessing compared with such an existence. *Walter Scott, "St. Ronan's Well"*

... a broken spine is not the best proof of its presence. *Ken Kesey "Sometimes I Want It Unbearably"*

Natalya has become a sport since then... She holds her head crookedly, as if she were paralyzed. She cut the necessary vein, that's why her neck is crooked ... She lay there for seven months. She went to Trinity. Priest Pankraty administered unction... And then she passed away. With that she got up, got up and went. She stabbed the scythe under the heart, but her hand trembled, missed, otherwise the ends would have... *M. Sholokhov "Quiet Flows the Don"*

... Augusta and June were trying to clean Maya's skin and clothes of the river debris... And then a sound I will never forget came from Maya's mouth, a long, gurgling exhalation, and we all looked at each other in bewilderment, for a moment hopeful again, as if the most wonderful of miracles were about to happen, but it was only a bubble of air, suddenly released. It rolled across my face, filling it with the smell of the river, the smell of moldy wood... I looked at Maina's face and felt a wave of nausea. ... a scream tore through the darkness, so piercing that my heart sank. I looked back and saw Augusta in the beam of June's lantern. The sound was coming from deep in her throat. When it died away, Augusta's head fell limply onto Maina's wet chest. *Monk Kidd, The Secret Life of Bees*

At the same time

Suicide may have its own aesthetics, but not a visual one – a narrative one. The beauty of such a work of art will be appreciated not by those who saw the death scene or discovered the disfigured corpse, but by those who heard the story of the tragedy that occurred. *G. Chkhartishvili "The Writer and Suicide"*

In the endlessly dying strings / I hear the voice of your beauty. / In the pale crowds of young drowned women / You are the palest and most captivating of all. / You may hesitate with me in sounds, / Your lot was stingy in happiness, / So answer with a posthumous smile / Of enchanted plaster lips. *V. Nabokov "The Stranger from the Seine"*

хоть в звуках помешкай, / Жребий твой был на счастье скуп, / Так ответь же посмертной усмешкой / Очарованных гипсовых губ. В. Набоков «Незнакомка из Сены»

«Она лежала...»

... в нише, устроенной, должно быть, для лифта ... в слабом синеватом свете видны были только неестественно раскинувшиеся полные руки. Она лежала, точно пытаясь встать, точно рванувшись куда-то, и её можно было узнать только по этим красивым рукам, на которые я всё смотрела во время нашего разговора. В. Каверин «Открытая книга»

... на столе в гостиной, в белом платье... Густые её волосы ещё не совсем высохли, какое-то скорбное недоумение выражалось на её бледном лице, не успевшем исказиться; раскрытые губы, казалось, силились заговорить и спросить что-то... стиснутые крест-накрест руки как бы с тоской прижимались к груди... Но с какой бы горестною мыслью ни погибла бедная утопленница, смерть наложила на неё печать своего вечного безмолвия и смирения... и кто поймёт, что выражает мёртвое лицо в те немногие мгновения, когда оно в последний раз встречает взгляд живых перед тем, чтобы навсегда исчезнуть и разрушиться в могиле? ... И. Тургенев «Затишье»

«Суицид» («Падающее тело») Уорхолла посвящен Эвелин (23), прыгнувшей с небоскрёба на крышу лимузина у обочины. Подвернувшийся фотограф сделал снимок «Самое красивое самоубийство».

... неизвестным погибшим с фотографий было бы приятно, чтобы их запомнили люди, с которыми они бы даже никогда не пересеклись в жизни. Э. Уорхол

Жовиальный Куприн «негодует и наслаждается» (Л. Толстой) непристойностями публичного дома, с витальным любопытством всматривается в лик смерти как в многоцветный (буквально) материал

Женька висела посреди ватерклозета на шнурке от корсета, прикреплённом к ламповому крюку. Тело её, уже неподвижное после недолгой агонии, медленно раскачивалось в воздухе и описывало вокруг своей вертикальной оси едва заметные обороты влево и вправо. Лицо её было сине-багрово, и кончик языка высовывался между прикушенных и обнажённых зубов. Снятая лампа валялась здесь же на полу. А. Куприн «Яма»

Некстати.

Единственное что я чувствовал, это то, как смет мягко садиться на мёртвое лицо умершей. Э. Моне (для пытливого читателя: жена художника угасла от рака в кругу семьи и любовницы мужа. Е.Б.).

Описание «ледяное»

Я обнял рукой её застывший стан и попытался поднять труп. Но ноги девушки не отрывались,

"She was lying..."

... in a niche, probably arranged for an elevator ... in the weak bluish light only her unnaturally spread plump arms were visible. She lay as if trying to get up, as if rushing somewhere, and she could be recognized only by these beautiful arms, which I kept looking at during our conversation. V. Kaverin "Open Book"

... on the table in the living room, in a white dress... Her thick hair was not yet completely dry, some kind of mournful bewilderment was expressed on her pale face, which had not yet had time to distort; her parted lips seemed to be trying to speak and ask something... her clenched hands were pressed crosswise as if with longing to her chest... But no matter with what sorrowful thought the poor drowned woman died, death left on her the seal of its eternal silence and humility... and who will understand what a dead face expresses in those few moments when it meets the gaze of the living for the last time before disappearing forever and disintegrating in the grave? ... I. Turgenev "The Calm"

Warhol's "Suicide" ("Falling Body") is dedicated to Evelyn (23), who jumped from a skyscraper onto the roof of a limousine at the curb. A photographer who happened to be there took the picture "The Most Beautiful Suicide".

... the unknown dead in the photographs would be pleased to be remembered by people they would never have met in life. E. Warhol

Jovial Kuprin "is indignant and enjoys" (L. Tolstoy) the obscenities of the brothel, with vital curiosity he peers into the face of death as into a multi-colored (literally) material

Zhenka was hanging in the middle of the water closet on a cord from her corset, attached to a lamp hook. Her body, already motionless after a short agony, was slowly swinging in the air and describing barely noticeable turns to the left and to the right around its vertical axis. Her face was blue-purple, and the tip of her tongue was sticking out between her bitten and exposed teeth. The removed lamp was lying there on the floor. A. Kuprin "The Pit"

Inopportunely.

The only thing I felt was how the brush gently landed on the dead face of the deceased. E. Monet (for the inquisitive reader: the artist's wife died of cancer surrounded by her family and her husband's mistress. E.B.).

Description: "Icy"

I put my arm around her frozen waist and tried to lift the corpse. But the girl's legs wouldn't come off, welded to the ice that had formed from the evaporated internal warmth of her body. I made an effort and suddenly felt Nora's body crack and break into several pieces. Shuddering, I let go of

припаянные льдом, образовавшимся от испарившейся внутренней теплоты её тела. Я сделал усилие и вдруг почувствовал, что тело Нора треснуло и разломилось на несколько кусков. Вздвогнув, я отпустил руку, и верхняя половина тела упала на сторону, сдерживаемая только одеждой. Несколько кусков замороженного тела, как осколки разбитого изваяния, выпали из распахнувшейся одежды. Нора, живая горячая Нора в одно мгновение превратилась в хрупкую, нежнее фарфора, статую!.. А. Беляев «Продавец воздуха»

... впечатанное в память флешбеком невольных соучастников послежизни.

... Пересилив страх и чувство гадливости, Дунышка помогала матери обмывать холодное, хранившее студеность глубинной донской струи тело покойницы. Было что-то незнакомое и строгое в слегка припухшем лице Дарьи, в тусклом блеске обесцвеченных водою глаз. В волосах её серебром искрился речной песок, на щеках зеленели влажные нити прилипшей тины-шелковицы, а в раскинутых, безвольно свисавших с лавки руках была такая страшная успокоенность, что Дунышка, взглянув, поспешно отходила от нее, дивясь и ужасаясь тому, как не похожа мертвая Дарья на ту, что ещё так недавно шутила и смеялась, и так любила жизнь. И после долго ещё, вспомнив каменную холодность Дарьиных грудей и живота, упругость окостеневших членов, Дунышка вся содрогалась и старалась поскорее забыть всё это. Она боялась, что мёртвая Дарья будет ей сниться по ночам, неделю спала на одной кровати с Ильиничной и, перед тем как лечь, – молилась богу, мысленно просила: «Господи! Сделай так, чтобы она мне не снилась! Укрой, господи!». М. Шолохов «Тихий Дон»

... Мая лежала на глубине двух футов, и на груди у неё был огромный речной камень ... и вода шевелила пальцы. Мне до сих пор это снится, и я просыпаюсь в холодном поту – не глаза, открытые и немигающие, и не камень, лежащий на её груди, как могильная плита. ... тело издало кошмарный сосущий звук. Голова запрокинулась, и я увидела, что её рот полуоткрыт и в зубах застряла грязь. В косичках запутались кусочки тростника ... Мая вся пропиталась водой и раздулась. Я схватила её за ноги, пытаюсь помочь ... изо рта и ноздрей у неё хлынула вода... Я не знала, дергалась ли она и пыталась ли всплыть на поверхность в свои последние мгновения или ушла без борьбы, обняв камень, позволив ему впитать всю свою боль. Я подумала о существах, проплывающих мимо нее, пока она умирала. Монк Кидд «Тайная жизнь пчёл»

Прощай, любовь

... наклонился (безутешный до последней встречи муж. Е.Б.) несколько ниже, и тут полная гримаса отвращения и брезгливости передёрнула его интеллигентские губы. Носком своего сапожка он пере-

my hand, and the upper half of her body fell to the side, held in place only by her clothes. Several pieces of the frozen body, like fragments of a broken statue, fell out of the open clothes. Nora, living, hot Nora, in an instant turned into a fragile statue, softer than porcelain!.. A. Belyaev "The Air Seller"

... imprinted in the memory of the flashback of the unwitting accomplices of the afterlife.

... Overcoming her fear and feeling of disgust, Dunyashka helped her mother wash the cold body of the deceased, which retained the iciness of the deep Don stream. There was something unfamiliar and stern in Darya's slightly swollen face, in the dull shine of her eyes discolored by the water. River sand sparkled like silver in her hair, wet threads of stuck mulberry mud turned green on her cheeks, and in her outstretched arms, hanging limply from the bench, there was such a terrible calm that Dunyashka, having looked, quickly walked away from her, amazed and horrified by how different the dead Darya was from the one who had so recently joked and laughed, and loved life so much. And for a long time after, remembering the stony coldness of Darya's breasts and stomach, the elasticity of her ossified limbs, Dunyashka shuddered all over and tried to forget all this as quickly as possible. She was afraid that the dead Darya would appear in her dreams at night, slept for a week in the same bed with Ilyinichna and, before going to bed, prayed to God, mentally asking: "Lord! Make it so that she does not appear in my dreams! Cover me, Lord!" M. Sholokhov "Quiet Flows the Don"

... Maya was lying in two feet of water, and she had a huge river rock on her chest ... and the water was moving its fingers. I still dream about it, and I wake up in a cold sweat – not the eyes, open and unblinking, and not the rock lying on her chest like a tombstone. ... her body made a horrible sucking sound. Her head fell back, and I saw that her mouth was half open and there was dirt stuck in her teeth. There were pieces of reeds tangled in her pigtailed ... Maya was soaked and swollen. I grabbed her legs, trying to help ... water was pouring out of her mouth and nostrils ... I didn't know if she was twitching and trying to swim to the surface in her last moments, or if she went without a fight, hugging the rock, letting it absorb all her pain. I thought of the creatures swimming past her as she died. Monk Kidd "The Secret Life of Bees"

Goodbye, love

... bent down (the husband, inconsolable until the last meeting. E.B.) a little lower, and then a complete grimace of disgust and disgust twitched his intelligentsia lips. With the toe of his boot he turned over the drowned woman's face...", after which he left in disgust, leaving the fishermen another five rubles so that they could somehow bury this lady themselves in the local cemetery. M.

вернул лицо утопленницы...», после чего с отвращением удалился, оставив рыбакам ещё пять целковых, чтобы они как-нибудь сами захоронили эту даму на здешнем кладбище. *М. Зоценко «Дама с цветами»*

Ввиду того, что показаниями свидетелей установлена в этом акте личная воля, решено не отправлять труп в анатомический театр. *А. Куприн «Гранатовый браслет»*

Мертвые сраму не имут. Заключение прозектора:

Пиамма – девица (и актрисы девственными бывают. *Е.Б.*), вопреки браслетам, кошелькам с золотом, шалям, кадкам творогу и индейкам. *Н. Лесков «Театральный характер»*

... на столе казармы бесстыдно растянутое посреди чужих окровавленное тело, ещё полное недавней жизни; закинутая назад уцелевшая голова с своими тяжёлыми косами и вьющимися волосами на висках, и на прелестном лице, с полуоткрытым румяным ртом, застывшее странное, жалкое в губах и ужасное в остановившихся незакрытых глазах, выражение как бы словами выговаривавшее то страшное слово – о том, что он раскается, – которое она во время ссоры сказала ему. *Л. Толстой «Анна Каренина»*

Лампа хорошо освещала сморщенное лицо зеленоватого оттенка, утратившие пухлость, разомкнутые синие губы, мокрые волосы, убранные со лба, облепившие тонкую белую шею, с них, по-прежнему, тонкой струйкой стекала вода и капала на пол. Почти неузнаваемое в своём смертельном уродстве лицо, на котором лежала странная, невыносимая печать загадки. Но самыми загадочными и невыносимыми были глаза, всё ещё открытые, они смотрели прямо на него без всякого выражения. В их непостижимой глубине, в момент истины, он вдруг увидел самого себя таким, каким он был, без всяких иллюзий, нагим под вездесущим небесным оком. *А. Кронин «Дерево Иуды»*

... около трупа, на ноге которого было написано чернилами большими черными цифрами: 217. ... поднял труп Женьки за ноги и взвалил его на спину головой вниз, точно это была мясная туша или мешок с картофелем. В коридоре было чуть посветлее, и когда сторож опустил свою ужасную ношу на пол, то Тамара на мгновение закрыла лицо руками, а Манька отвернулась и заплакала. ... *А. Куприн «Яма»*

Отпевание и похороны.

Хронотоп церкви. Сопоставление вечного и прекрасного с сиюминутным безобразным позволит чеховскому церковному сторожу заметить: Уж где тот бог, не знаю. Всё зря....

Хоронил её сам о. Игнатий ... В церкви на похоронах было много народу, знакомых о. Игнатия и незнакомых, и все собравшиеся жалели Веру, умершую такою ужасною смертью, и старались в движениях и голосе о. Игнатия найти признаки тяжёлого горя. ... хотелось видеть его страдающим, сломленным и со-

Zoshchenko "Lady with Flowers"

In view of the fact that the testimony of witnesses in this act established personal will, it was decided not to send the corpse to the anatomical theater. *A. Kuprin "Garnet Bracelet"*

The dead have no shame. The prosecutor's conclusion:

Piama is a maiden (even actresses can be virgins. *E.B.*), despite bracelets, purses of gold, shawls, tubs of cottage cheese and turkeys. *N. Leskov "Theatrical character"*

... on the barracks table, shamelessly stretched out among strangers, a bloody body, still full of recent life; a head thrown back, the remaining one, with its heavy braids and curly hair on the temples, and on the lovely face, with a half-open ruddy mouth, a frozen strange, pitiful expression on the lips and terrible in the frozen unclosed eyes, as if uttering in words that terrible word - that he would repent – which she said to him during the quarrel. *L. Tolstoy "Anna Karenina"*

The lamp illuminated well the wrinkled face of a greenish hue, the parted blue lips that had lost their plumpness, the wet hair, pulled back from the forehead, clinging to the thin white neck, from which, as before, a thin stream of water flowed and dripped onto the floor. Almost unrecognizable in its mortal ugliness, the face on which lay a strange, unbearable stamp of mystery. But the most enigmatic and unbearable were the eyes, still open, they looked straight at him without any expression. In their incomprehensible depth, at the moment of truth, he suddenly saw himself as he was, without any illusions, naked under the omnipresent heavenly eye. *A. Cronin "The Judas Tree"*

... near the corpse, on whose leg was written in large black ink the numbers 217. ... lifted Zhenya's corpse by the legs and threw it on his back, head down, as if it were a carcass of meat or a sack of potatoes. It was a little lighter in the corridor, and when the guard lowered his terrible burden to the floor, Tamara covered her face with her hands for a moment, and Manya turned away and began to cry. ... *A. Kuprin "The Pit"*

Funeral service and burial.

The chronotope of the church. The juxtaposition of the eternal and beautiful with the momentary ugly will allow Chekhov's church watchman to remark: I don't know where that god is. It's all in vain....

Fr. Ignatius himself buried her... There were many people in the church at the funeral, both Fr. Ignatius' acquaintances and strangers, and all those gathered pitied Vera, who had died such a terrible death, and tried to find signs of great grief in Fr. Ignatius' movements and voice. ... they wanted to see him suffering, broken and aware that he was guilty twice over for his daughter's death: as a cruel

знающим, что он виновен дважды в смерти дочери: как жестокий отец и дурной священнослужитель, не могший уберечь от греха свою же плоть. И все пылливо смотрели на него, а он, чувствуя направленные на его спину взгляды, старался выпрямлять эту широкую и крепкую спину и думал не об умершей дочери, а о том, чтобы не уронить себя. Л. Андреев «Молчание»

Кладбище как метонимия смерти.

Тихо, задумчиво бредёте по кладбищу и вы. Ухо ваше воспринимает тихие отголоски глубоких стонов и слёз, а глаза останавливаются на богатых памятниках, скромных деревянных крестах и немых безвестных могилах, укрывших собой людей, которые немые были всю жизнь, безвестны и незаметны. И надписи на памятниках читаете вы, и встают в вашем воображении все эти исчезнувшие из мира люди. Видите их молодыми, смеющимися, любящими; видите вы их бодрыми, говорливыми, дерзко уверенными в бесконечности жизни. И они умерли, эти люди. Л. Андреев «Прекрасна жизнь для воскресших»

Над могилой близкого смертные задают вопрос: почему не другой? Сложнее спросить: почему не я? Алина Илларионова «Охота на оборотня»

Самоубийца не лишён христианского погребения, коли пребывал «в помрачении рассудка» (на усмотрение священника).

... Добро бы она утопилась в состоянии самозащиты. Второй могильщик. Состояние и постановили ... А сказать правду? Не будь она дворянка, так не хоронили бы её по-христиански. 1-й могильщик. Твоя правда; да то-то и горе: знатным господам и вешаться, и топиться сподручнее. У. Шекспир «Гамлет»

Похоронили виноватую на сельском кладбище, по христианскому обряду, не доводя до полиции и приписав её смерть простому случаю. Салтыков-Щедрин «Пошехонская старина. Бессчастливая Матренка»

Ввиду всем известного болезненного состояния, её похоронили не как самоубийцу, а по христианскому обряду. Всё село собралось на погребение... Салтыков-Щедрин «Пошехонская старина. Словущенские дамы и прочь»

Последняя милость.

... поп Виссарион решительно заявил, что самоубийцу отпевать не будет ... Это был позор. Пантелей Прокофьевич всячески пытался уговорить взносившегося попу, обещал уплатить дорожку ... но видя под конец, что уговоры не действуют, пригрозил: «За кладбищем я её зарывать не буду. ... не выйдет твоё дело, будешь хоронить за мое почтение!» ... Похоронили Дарью, как и полагается, на кладбище ... Место было весёлое, сухое... М. Шолохов «Тихий Дон»

father and a bad priest who could not protect his own flesh from sin. And everyone looked at him inquisitively, and he, feeling the glances directed at his back, tried to straighten this broad and strong back and thought not about his dead daughter, but about not letting himself down. L. Andreev "Silence"

The cemetery as a metonymy of death.

You too walk quietly and thoughtfully through the cemetery. Your ear perceives the quiet echoes of deep groans and tears, and your eyes stop at the rich monuments, modest wooden crosses and silent, unknown graves that shelter people who were mute all their lives, unknown and unnoticed. And you read the inscriptions on the monuments, and all these people who have disappeared from the world arise in your imagination. You see them young, laughing, loving; you see them cheerful, talkative, boldly confident in the infinity of life. And they died, these people. L. Andreev "Life is wonderful for the resurrected"

At the grave of a loved one, mortals ask the question: why not another? It is more difficult to ask: why not me? Alina Illarionova "Werewolf Hunt"

A suicide attempter is not deprived of a Christian burial if they were "in a clouded state of mind" (at the discretion of the priest).

... It would be good if she drowned herself in self-defense. Second gravedigger. The state and decreed ... But to tell the truth? If she had not been a noblewoman, they would not have buried her in a Christian manner. First gravedigger. You are right; but that is the trouble: noble gentlemen find it easier to hang themselves and drown themselves. W. Shakespeare "Hamlet"

They buried the guilty one in the village cemetery, according to Christian rites, without bringing it to the police and attributing her death to a simple accident. Saltykov-Shchedrin "Poshekhonskaya antiquity. Unlucky Matryonka"

In view of her well-known morbid condition, she was buried not as a suicide victim, but according to Christian rites. The entire village gathered for the burial... Saltykov-Shchedrin "Poshekhonskaya antiquity. Slovushchensky ladies and away"

The last mercy.

... priest Vissarion resolutely declared that he would not perform the funeral service for a suicide ... It was a disgrace. Panteley Prokofievich tried in every way to persuade the inveterate priest, promised to pay more ... but seeing in the end that persuasion was not working, he threatened: "I will not bury her behind the cemetery. ... your case will not work, you will bury her for my respect!" ... They buried Darya, as expected, in the cemetery ... The

... Какою смертью представилась почившая? – Самоубийца она, батюшка. – Гм... самоубийца?.. по церковным канонам самоубийцам отпевания не полагается... Конечно, исключения бывают – по особому ходатайству... – Вот здесь, батюшка, у меня есть свидетельство из полиции и от доктора... и сверх них три кредитных билета по десять рублей. – Я вас попрошу, батюшка, всё как следует, по-христиански. Она была прекрасный человек и очень много страдала ...
А. Куприн «Яма»

В жизни.

Знаешь, так забавно ударить стэком / Чью-нибудь орхидейно раскрывшуюся душу! *Надежда Львова, поэтесса-символист, застрелилась (23) из подаренного пистолета.*

... Надю хоронили на бедном Миусском кладбище, в холодный, метельный день. Народу собралось много. У открытой могилы, рука об руку, стояли родители Нади ... старые, маленькие, коренастые, он – в поношенной шинели с зелёными кантами, она – в старенькой шубе и в приплюснутой шляпке. Никто с ними не был знаком. Когда могилу засыпали, они, как были, под руку, стали обходить собравшихся. С напускною бодростью, что-то шепча трясущимися губами, пожимали руки, благодарили. За что? Частица соучастия в брюсовском преступлении лежала на многих из нас, всё видевших и ничего не сделавших, чтобы спасти Надю. Несчастные старики этого не знали. Когда они приблизились ко мне, я отошёл в сторону, не смея взглянуть им в глаза, не имея права утешать их... *В. Ходасевич «Некрополь»*. На могиле Надежды строка Данте: «Любовь, которая ведёт нас к смерти».

На неосвещённой земле.

Смерть возвращает подобную ландышу Лизу природе: погребают её «близ пруда, под мрачным дубом», свидетелем счастливейших минут её жизни, под вой ветра в опустевшей хижине, о котором «суеверные поселяне... говорят: «...там стонет бедная Лиза!».

Сентиментальная любовь в духе кладбищенской эстетики с некрофилическим оттенком: ... Привлекает меня... воспоминание о плачевной судьбе Лизы... Ах! Я люблю те предметы, которые трогают мое сердце и заставляют меня проливать слезы нежной скорби!

В тот же день вечером Любинькин труп вывезли в поле и зарыли. *Салтыков-Щедрин «Господа Головлевы»*

Рассказ и стих навеяны могилой девушки, покончившей с собой из-за любви и похороненной на торфянике, а не освящённой земле. Строгий священник решил, что нечаянно утонуть в таком месте невозможно, и отказался хоронить Мигэн у церкви, а велел на перекрестке. *Джон Голсуорси «Цвет Яблони»*

place was cheerful, dry ... *M. Sholokhov "Quiet Flows the Don"*

... How did the deceased die? – A suicide, father. – Hm... a suicide?.. According to church canons, suicide attempters are not entitled to a funeral service... Of course, there are exceptions – by special request... – Here, father, I have a certificate from the police and from the doctor... and in addition to them, three banknotes for ten rubles. – I ask you, father, to do everything properly, in a Christian manner. She was a wonderful person and suffered a lot... *A. Kuprin "The Pit"*

In life.

You know, it's so funny to hit with a stick / Someone's orchid- opened soul! *Nadezhda Lvova, a symbolist poetess, shot herself (23) with a pistol given to her.*

... Nadya was buried in the poor Miusskoye cemetery, on a cold, snowy day. Many people had gathered. At the open grave, arm in arm, stood Nadya's parents ... old, small, stocky, he in a worn overcoat with green piping, she in an old fur coat and a flat hat. No one knew them. When the grave was filled in, they, as they were, arm in arm, began to walk around the crowd. With feigned cheerfulness, whispering something with trembling lips, they shook hands and thanked. For what? A particle of complicity in Bryusov's crime lay on many of us, who saw everything and did nothing to save Nadya. The unfortunate old people did not know this. When they approached me, I stepped aside, not daring to look them in the eye, not having the right to console them... *V. Khodasevich "Necropolis"* On the grave of Nadezhda is a line from Dante: "Love that leads us to death."

On the unlit ground.

Death returns the lily-of-the-valley Liza to nature: she is buried "near the pond, under a gloomy oak tree", a witness to the happiest moments of her life, under the howling of the wind in the deserted hut, about which "superstitious villagers... say: "...poor Liza is moaning there!"

Sentimental love in the spirit of cemetery aesthetics with a necrophilic tinge: ... I am attracted... by the memory of Lisa's sad fate... Ah! I love those objects that touch my heart and make me shed tears of tender sorrow!

That same evening, Lyubinka's body was taken out to the field and buried. *Saltykov-Shchedrin "The Golovlev Family"*

The story and poem are inspired by the grave of a girl who committed suicide because of love and was buried on a peat bog, not on consecrated ground. The strict priest decided that it was impossible to accidentally drown in such a place, and refused to bury Megan near the church, but ordered her to be buried at a crossroads. *John Galsworthy "Apple Blossom"*

Стигма СП [3].

В слове «самоубийство» отрицательная коннотация, криминальный флер, греховность эгоцентрического поступка.

Пока они не исполнят своего намерения – никто им не верит, а исполнят – никто о них не пожалеет.

И. Тургенев

Было бы неплохо, если бы люди, которые накладывают на себя руки, не предупредив вас об этом, поняли бы раз и навсегда, что они не оставляют по себе ни сожаления – подлинного сожаления – ни угрызений совести. Это именно они слетели с катушек, вот и всё. Остаётся ощущение спектакля, или даже попытки спектакля, обречённого на провал. *Франсуаза Саган «Синяки на душе»*

В отличие от стариков или больных раком, самоубийц никто не любит и не жалеет... *Дж. Эшер «Тринадцать причин почему»*

Не совсем / не у всех так.

Печальные получились похороны ... Тихие такие, людей мало. Её родственников интересовало одно – откуда я знаю о смерти Наоко. Наверняка боялись, чтобы окружающие не узнали о самоубийстве. Вообще-то не стоило мне ехать на похороны. Там во мне всё будто перевернулось. И я сразу же уехал куда глаза глядят. *Харуки Мураками «Норвежский лес»*

С подачи экзистенциалистов, самоубийство как дурной пример античных героев, а ныне частное дело затравленного «маленького человека», в старых учебниках арифметики – «некто», на новом витке развития культуры становится тезаурусной константой, манифестом, игрой в бисер, извинительной нормой в окне Овертона, центром луковичных слоев истины жизни и смерти (глава IV).

О, прошу прощения. Как вы сказали: суицид – запретная тема? Чёрт, если я нарушил правила, придётся покончить с собой. *Доктор Хаус*

Судьбы Клар и их литературных «свойственников» и прототипов – трагическая бессмыслица с тоскливой горечью несбывшихся пылких надежд и желаний. Гордыня и презрение к городу и миру до добра не доведут. Гибельны тропы в небытие страстных своеобразных натур в отсутствии любви и смерти.

В главе IV продолжим печальную и вечную, особую и типичную, историю женского суицида в историко-культурном дискурсе и в свете универсальной модели «стресс (уязвимость) – диатез».

Для иного наблюдателя все явления жизни проходят в самой трогательной простоте и до того по-

SB stigma [3].

The word “suicide” has a negative connotation, a criminal aura, and the sinfulness of an egocentric act.

Until they fulfill their intentions, no one believes them, but once they fulfill them, no one will regret them. *I. Turgenev*

It would be nice if people who kill themselves without telling you would understand once and for all that they leave behind neither regret – genuine regret – nor remorse. They are the ones who have gone off the rails, that's all. What remains is the feeling of a performance, or even an attempt at a performance, doomed to failure. *Françoise Sagan "Bruises on the soul"*

Unlike old people or cancer patients, no one loves or pities suicide victims... *J. Asher "Thirteen Reasons Why"*

Not quite / not everyone is like that.

The funeral turned out to be sad... Quiet, few people. Her relatives were interested in one thing – how did I know about Naoko's death. They were probably afraid that people around would find out about the suicide. Actually, I shouldn't have gone to the funeral. Everything inside me seemed to have turned upside down. And I immediately left wherever my eyes looked. *Haruki Murakami "Norwegian Wood"*

At the instigation of the existentialists, suicide as a bad example of ancient heroes, and now a private matter of a persecuted “little man”, in old arithmetic textbooks – “someone”, at a new stage of cultural development becomes a thesaurus constant, a manifesto, the glass bead game, the excusable norm in the Overton window, the center of the onion layers of the truth of life and death (Part IV).

Oh, I'm sorry. Did you say suicide is a taboo subject? Hell, if I broke the rules, I'll have to kill myself. *Dr. House*

The fates of numerous Klaras and their literary “relatives” and prototypes are tragic nonsense with the melancholy bitterness of unfulfilled ardent hopes and desires. Pride and contempt for the city and the world will not lead to anything good. The paths to oblivion of passionate, unique natures in the absence of love and death are fatal.

In Chapter IV we will continue the sad and eternal, special and typical history of female suicide in historical and cultural discourse and in light of the universal model of “stress (vulnerability) – diathesis”.

For one observer, all the phenomena of life pass in the most touching simplicity and are so

нятны, что и думать не о чем... Другого же наблюдателя те же самые явления до того иной раз озаботят, что (случается, даже и нередко) – не в силах, наконец, их обобщить и упростить, вытянуть в прямую линию и на том успокоиться, – он прибегает к другого рода прощению и просто-запросто сажает себе пулю в лоб, чтоб погасить свой измученный ум вместе со всеми вопросами разом. *Ф.М. Достоевский*

Любитель (мы с вами) выдуманных историй продолжим уникальный опыт – не заёмного благоразумия, но сопереживания:

Прежде чем осуждать кого-то, возьми его обувь и пройди его путь, попробуй его слезы, почувствуй его боли. Наткнись на каждый камень, о который он споткнулся. И только после этого говори ему, что ты знаешь, как правильно жить. *Далай-лама XIV*

Ино побредем дале ...

understandable that there is nothing to think about... But for another observer, the same phenomena sometimes worry him so much that (it happens, and even often) – finally unable to generalize and simplify them, to stretch them out into a straight line and rest on that – he resorts to another kind of forgiveness and simply puts a bullet in his forehead in order to extinguish his tormented mind along with all the questions at once. *F.M. Dostoevsky*

The lover (you and I) of fictional stories will continue the unique experience - not of borrowed prudence, but of empathy:

Before you judge someone, take his shoes and walk his path, taste his tears, feel his pain. Step on every stone he stumbles over. And only then tell him that you know how to live right. *Dalai Lama XIV*

Otherwise, let's wander further ...

Литература / References:

1. ВОЗ. Европейское региональное бюро. Предотвращение самоубийств: глобальный императив. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро, 2014. [The WHO. Regional Office for Europe. Preventing self-murder: a global imperative. The World Health Organization. Regional Office for Europe, 2014.] (In Russ)
2. Любов Е.Б. Суицидология: каждый умирает незнакомцем? *Девиянтология*. 2024; 8 (1): 16-23. [Lyubov E.B. Suicidology: does everyone die a stranger? *Deviant Behavior (Russia)*. 2024; 8 (1): 16-23.] (In Russ)
3. Образцова А.С. О группе поддержки переживающих суицид близкого. *Академический журнал Западной Сибири*. 2018; 14 (3): 72-73. [Obraztsova A.S. About the support group for those experiencing suicide of a loved one. *Academic Journal of West Siberia*. 2018; 14 (3): 72-73.] (In Russ)

SUICIDAL DEPRESSION OF WOMEN IN ART AND SCIENCE. PART III: THE BURDEN OF CHARACTER

E.B. Lyubov

Moscow Institute of Psychiatry – branch of National medical research center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia; lyubov.evgeny@mail.ru

Abstract:

Based on works of art, the features of "literary" and / or "female" suicides are identified in a broad cultural-historical and philosophical context from the standpoint of genre and narratology. The qualitative analysis is based on cultural-historical, comparative, biographical, typological methods, and the method of literary hermeneutics. The article reveals the image of death in the representation of femininity and reflection in the system of relations "life - death" (thanatological image) with clarification of the aesthetic relationship of art and reality.

Keywords: women, qualitative analysis, story, suicidal behavior, personality, burden

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.
Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 22.06.2024. Принята к публикации / Accepted for publication: 19.07.2024.

Для цитирования: Любов Е.Б. Суицидальная депрессия женщин в искусстве и науке. Глава III: бремя характера. *Суицидология*. 2024; 15 (3): 93-122. doi.org/10.32878/suiciderus.24-15-03(56)-93-122

For citation: Lyubov E.B. Suicidal depression of women in art and science. Part III: the burden of character. *Suicidology*. 2024; 15 (3): 93-122. (In Russ / Engl) doi.org/10.32878/suiciderus.24-15-03(56)-93-122